

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш. Марджани
Центр исследований золотоордынской цивилизации

И.М. Миргалеев

**Материалы по истории
войн Золотой Орды
с империей Тимура**

Казань – 2007

ББК 63.3

М 51

Научный редактор:

доктор филологических наук ***М.И. Ахметзянов***

Перевод отрывков из сочинений:

А.А. Исмагилов, И.М. Миргалеев

Миргалеев И.М. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 108 с.

На обложке: Тарханный ярлык 1381 года хана Золотой Орды Туктамышша. Ярлык написан арабицей по-татарски.

ISBN 978-5-94981-084-2

© И.М. Миргалеев, 2007

© Институт истории АН РТ, 2007

Содержание

Вступительное слово М.И. Ахметзянова.....	4
Предисловие.....	5
1. Мухаммед ибн Хондшах ибн Махмуд Мирхонд. Отрывок из «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбия вал малик вал хулафа» – «Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов».....	17
2. Хондемир. Отрывок из «Халасат ал-ахбар» – «Суть традиций».....	39
3. Хондемир. Отрывок из 3 тома «Хабиб ас-сияр» – «Друг биографий».....	42
4. Будақ Казвини. Отрывок из «Джавахир ал-ахбар» – «Жемчужины анналов».....	55
5. Мухаммед ибн Мухаммед Адрианопольски. Отрывок из «Нухбэт ал-таварих вал хабар» – «Квинтэссенция из хроник и анналов».....	62
6. Эмир Абу Мухаммед Мустафа ибн Хасан. Отрывок из «Китаб тухфат ал-адиб ва хадият ал-ариб» – «Подарок ученого и подарок образованного человека».....	63
Термины.....	65
Библиография.....	95
Список сокращений.....	106

Вступительное слово

Данная работа Ильнура Миргалеева поднимает целый комплекс проблем, связанных с изучением источников по истории Улуса Джучи. Эта книга в какой-то мере восполняет круг документов и определяет перед историками те направления, которые сегодня наиболее актуальны и первостепенны.

Представленные в книге отрывки из сочинений уже успешно были использованы И.М. Миргалеевым в его книге: «Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана». Эти источники, кроме деталей противостояния двух величайших полководцев и государственных деятелей средневековья – Туктамышша и Тамерлана, и похода последнего на территорию Золотой Орды, интересны и в плане упоминания нескольких других вариантов названия Улуса Джучи, применявшихся в Мавераннахре и в Моголистане – Империя Туркестан и Тукмак; начала использования этнонима узбеки (у Хондемира) и т.д.

Когда такие знаменитые восточные авторы, как Мирхонд, Хондемир, Ибн Арабшах, ал-Калкашанди, Ибн ал-Асир и многие другие до сих пор полностью не переведены на русский язык и не изданы, любые отрывки становятся важными для специалистов.

Ильнур Миргалеев пишет, что необходимо собрать все источники, имеющие отношение к татарской средневековой истории, и перевести их на татарский язык. Проблема эта очень серьезная, и ее решение должно стать одним из главных направлений в деятельности Академии наук Республики Татарстан. Я абсолютно согласен с автором книги, что только совместное изучение всех групп источников и взаимная проверка их сведений позволят исследователям написать полноценную историю Джучиева улуса.

В конце книги дано определение терминам, имеющим военное, административное и социальное значения. Они, безусловно, будут полезны ученым, занимающимся письменными источниками.

И.М. Миргалеев также издает работы зарубежных ученых, например, им изданы работы арабских, немецких (в журнале «Эхо веков») и французских историков (в его книге «Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром»). Центр исследований золотоордынской цивилизации при Институте истории имени Ш. Марджани Академии наук РТ, которым он руководит, также начал издавать работы по истории Золотой Орды. Хотелось бы надеяться, что Ильнур Миргалеев и в дальнейшем порадует нас своими новыми работами.

М.И. Ахметзянов

Предисловие

По золотоордынской теме имеется огромное количество работ. Но все еще эта цивилизация хранит много тайн и белых пятен, над которыми работают историки. Благо, источников сохранилось очень много. Но есть один серьезный недостаток: письменные источники в своей основной массе происходят из других стран. Поэтому все эти сочинения односторонние и не всегда объективны; они не смогут заменить документы, которые происходят из самой Золотой Орды, но, как известно, летописи Улуса Джучи до нас не дошли, а от архивов и ханских канцелярий сохранилось только несколько ярлыков. Многие источники опубликованы, но переводы не полные, а некоторые еще и изрядно устарели. Не собрав всю источниковедческую литературу, которая хоть как-то имеет отношение к татарской средневековой истории, мы не напишем полноценную историю нашего народа. В дальнейшем нужно собрать все источники и перевести их на татарский язык и издать томами в хронологическом порядке. Только совместное изучение всех групп источников, взаимная проверка их сведений позволят исследователям выяснить основные факты и провести полную реконструкцию истории Улуса Джучи.

Занимающиеся историей Золотой Орды знают, насколько важны арабские и персидские источники, переведенные на русский язык В.Г. Тизенгаузен¹. Но и этот труд давно устарел. Сам В.Г. Тизенгаузен успел издать только первый том. Второй том издали уже в советские времена А.А. Ромаскевич с С.Л. Волиным. Ставился вопрос об издании третьего тома (В.Г. Тизенгаузен планировал издать 4 тома), куда входили бы персидские и турецкие источники, но, к сожалению, этого сделано не было.

При подготовке второго тома сборника В.Г. Тизенгаузена было решено «из-за повторений» исключить большую часть сочинений, хотя авторы и признавали, что «возникла опасность вместе с повторениями потерять и существенные детали»². Но все же были

¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. Т. I. СПб. Тип-я ИАН, 1884. – 564 с.; Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузен и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 308 с.

² Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 7.

исключены извлечения из сочинений Мухаммеда ибн Хиндушаха Нахичевани, Фасиха Хафи, Мирхонда, Хондемира, Масуда Кухистани, Яхьи Казвини, Муслихаддина Лари, Будака Казвини, «Тарихи-альфи», Мухаммеда Бака, «Тарихи-кипчак-хани», Бейзави, Мухаммеда Шебангарай.

Хотя В.Г. Тизенгаузену и удалось собрать основные источники по истории Золотой Орды, но все же еще остается немало сочинений, где есть материалы, интересующие нас.

А.А. Ромаскевич перечислил ряд источников, которые предлагалось изучить в первую очередь. Это сочинения Кашани, Хафиза Аbru, «Зафар-намэ» Хамдаллаха Казвини³, Аксараи и Ибн Биби.

К этим авторам мы хотели бы добавить еще целый ряд сочинений, которые не исследованы в полной мере и используются только отрывками. Это труды Ибн Арабшаха, Ибн Тагрибирди, «Летописи Чингизидов» Хафиза Мухаммеда Ташкентского, Йакут ал-Хамави, ад-Давадари⁴, «Хункарнамэ» Саййида Мир Али, «Тарихи Мунаджжим-баши» Ахмеда Деде, ад-Димашки⁵, Ибн Халликан, Камаладдин ибн ал-Адим, ал-Харрани, ад-Дарджини, Ахмад ат-Тиджани, ал-Ватват, аш-Ширази, Закарийа ал-Казвини⁶,

³ Хамдаллах Казвини (1280 – 1349) является также автором географического сочинения «Нузхат ал-кулуб» («Услада сердец»). В этом сочинении он пишет об чингизидских государствах.

⁴ Египетский историк мамлюкского периода Абу Бакр ибн Абдаллах ибн Айбек ад-Давадари (ум. в 1332 г.), автор сочинения «Дурар ат-тиджан ва гурар таварих аз-заман» («Жемчужины венцов и все отборное в летописях времени») очень подробно рассказывает о тюрках, их обычаях и истории.

⁵ Шамседдин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Ибрахим ибн Абу Талиб Ансари ас-Суфи ад-Димашки (1256 – 1327) родился в Дамаске. Он написал несколько больших трудов. Сочинение «Нухбат ад-дахр фи аджаиб ал-барр вал-бахр» («Выборка времени о диковинках суши и моря») содержит космографические, географические и этнографические материалы и разделено на 10 глав, каждая из которых посвящена специальным темам. Первая глава включает общегеографическое введение, в котором описываются Земля, вселенная, семь климатов, времена года и т.д. В седьмой главе ад-Димашки описывает страны, начиная от Дальнего Востока до Западной Азии.

⁶ После падения Аббасидского халифата Абу Йахйя Закарийа ибн Мухаммад ибн Махмуд ал-Казвини (1203 – 1283) написал свои сочинения, которые называются «Космографией» и «Географией». В «Космографии» важна вторая часть, куда включены географические сведения. В «Географии» дана ценная историко-географическая информация и известна она в двух редакциях. Первая называется «Аджаиб ал-булдан»

Ибн Саид ал-Магриби, Ибн ас-Саи ал-Багдади⁷. Несмотря на всемирную известность, до сих пор полностью не переведен на русский язык огромный труд Ибн ал-Асира «Китаб ал-камил фи-т-тарих» («Полный свод всеобщей истории»)⁸.

Очень важны источники по истории Золотой Орды, где много фактического материала есть у ал-Омари (1301 – 1349), полное имя которого Шихабдин Ахмад ибн Йахйя Фадлаллах ал-Омари ал-Адави ал-Кураши ал-Кирмани аш-Шафии ад-Димашки. Ал-Омари родился в Дамаске, жил в Египте и выполнял должность государственного секретаря при султанах ан-Насире. Из его трудов наибольший интерес представляют тридцатидвухтомная энциклопедия и сочинение «Китаб ат-тариф бил-мусталах аш-шариф» («Ознакомление с принятым высоким стилем»). Оно дает много ценных исторических сведений о форме государственных сношений мамлюков с другими странами, об устройстве и маршрутах почты и т.д. У энциклопедии наиболее распространенное название «Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар» («Пути обозрения государств с крупными городами»). Есть и другое название – «Тарих ал-мулук» («Хроника царей»). Оно является богатым и очень важным источником по истории и исторической географии Золотой Орды.

Таким же ценным является труд Ахмеда ал-Калкашанди. Шихаб ад-дин Абул Аббас Ахмед ибн Али ал-Калкашанди (1355–1418) составитель огромной, 14-томной энциклопедии мамлюкского

(«Чудеса стран») и написана она в 1263 г. Вторая, значительно расширенная по сравнению с первой, носит название «Асар ал-билад ва ахбар ал-ибад» («Достопамятности стран и сообщения о рабах Аллаха»), где приводятся сведения о странах Восточной Европы. Датируется она 1275 годом.

⁷ Ас-Саи (1197 – 1275) был библиотекарем предпоследнего аббасидского халифа ал-Мустансира. Известно, что ас-Саи был автором более тридцати книг. Среди них: «Известия о халифах» («Ахбар ал-хулафа»), «Собрание коротких рассказов» («ал-джами ал-мухтасар»), которое представляет собой историю мира, написанную как продолжение сочинения Ибн ал-Асира, «Китаб мухтасар ахбар ал-хулафа» («Книга с краткими известиями о халифах»). В последнем содержатся известия о существовавших в эпоху автора государствах.

⁸ Изданный в 2006 году Институтом востоковедения АН Республики Узбекистан представляет собой перевод только тех частей, которые касаются истории Средней Азии. Издание далеко от совершенства, также почему-то указатели составлены по тексту арабского издания и совершенно не подходят русскому изданию.

периода «Субх ал-аша фи синаат ал-инша» («Заря для подслеповатого в искусстве писания»), в котором сохранились копии уникальных государственных документов, определяющих отношения между странами. Подлинники подобных межгосударственных соглашений безвозвратно утрачены. Но благодаря ал-Калкашанди до нас дошли образцы дипломатических документов и копии договоров из архивных собраний мамлюков, которые дают много ценного материала по истории мусульманского мира и, конечно же, Золотой Орды.

Много материала для золотоордынской истории в книге ан-Нувайри (1279 – 1331). Шихабдин Ахмад ибн Абд ал-Ваххаб ал-Багри ан-Нувайри родился в 1279 году в Египте. Ан-Нувайри был близок с султаном ан-Насиром и занимал должность начальника канцелярии в различных египетских провинциях. Его основное сочинение носит название «Нихайат ал-араб фи фунун ал-адаб» («Предел желаний относительно дисциплин правил поведения»). Это монументальная энциклопедия и разделена она на пять разделов. 5-й раздел посвящен истории, а географии посвящены четвертая и пятая части первого раздела.

Также очень важен Абу Сулейман Дауд Бенакетский, который написал в начале XIV века сочинение под названием «Раузат ал-албаби фи магрифати ат-таварихи ва ал-ансаби» («Сад ученых, об истории и родословиях»). Всеобщая история, от Адама до 717 г.х. (1317 г.). Для нас важны восьмая («О тридцати шести династиях, следовавших одна за другою в Китае, до завоевания сего царства монголами») и девятая («О Чингиз-хане, его предках и потомках») главы данного сочинения.

Нельзя забывать и другой круг источников, которые происходят из Европы. Конечно, европейские историко-географические сочинения XIII – XV веков не идут ни в какое сравнение с трудами восточных авторов, но все же это другая традиция, другие оценки, другое восприятие.

С середины XIII века в Европе появляется новый жанр – «монголоведческая (татароведческая) литература». Поход монгол на Восточную Европу в 1241-1242 гг., когда их передовые отряды дошли до Адриатики, вселял ужас в европейцев. Монгольское нашествие расценивалось как свидетельство о наступлении конца света. Сам этноним «татары» (тартары) трактовался как «выходцы из Тартара». Вместе с тем европейцы считали, что действия монгол в Азии могли быть полезными для того, чтобы сокрушить мощь мусульманского мира. Причиной тому были слухи о якобы

христианском вероисповедании монголов, позволявшие европейцам надеяться на их военную помощь против мусульман в завоевании Ближнего Востока и на присоединение к католической церкви новых народов и государств.

Монголо-татарское завоевание Азии открывало и новые перспективы для международной торговли, пути которой были закрыты для европейцев мусульманскими властителями. Известно, что в Парижском университете планировали организовать специальную кафедру монгольского языка.

Интерес европейцев к монголам, неоднократные путешествия посланников и миссионеров к монгольским правителям имели огромное значение для развития средневековой географической науки. Сведения позднеантичных авторов, на которые ориентировались европейцы, постепенно начинают дополняться новой информацией. Здесь нужно назвать труды Плано Карпини, Бенедикта Поляка, Симона Сен-Кантенского, Гильома де Рубрука, Винцентия Бовезского, Роджера Бэкона, Журдена, Джованни Мариньолли и др.

Также большой интерес представляет средневековый географический трактат «Описание земель» («Descriptiones terrarum») второй половины XIII в. (около 1260 г.) – вступление к некоему более обширному труду о монголах, оторванное от основного текста, либо, как считают некоторые исследователи, не имевшее продолжения. Судя по начальным фразам публикуемого текста, он был задуман как вступление к некоему сочинению о «происхождении, деяниях и обычаях татар»⁹.

Абсолютно не изучены на предмет наличия материала по татарской средневековой истории древнескандинавские географические сочинения. О татарах есть информация в таких исландских анналах, как Королевские, Скальхольтские и др. В исландских анналах, например, имеется информация о посольстве татар в 1286 году к конунгу Норвегии Эйрику¹⁰. О государстве татар «Тартарарики» пишется в скандинавских географических сочинениях конца XIII – начала XIV века «Описание земли II» и

⁹ «Описание земель». Анонимный географический трактат второй половины XIII в. // <http://www.vostlit.info/>.

¹⁰ Шаскольский И.П. Сведения об истории Руси X – XIV вв. в исландских анналах // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXV. СПб. Изд-во «Дмитрий Буланин», 1994. С. 231-239.

«Описание земли Ш»¹¹. Важно изучить и такие источники, как средневековая энциклопедия «О свойствах вещей» Бартоломея Аглийского (ок. 1190 г. – 1250 г.), монаха францисканского ордена. Энциклопедия состоит из 19 книг, в которых представлены теология, астрономия, география и т.д. Интерес представляет географический раздел (книги 14 и 15), где дается описание известных ему стран и областей мира. Также «Старшую ливонскую Рифмованную хронику»¹², летопись Германа Вартберга¹³, «Хронику Тевтонского ордена»¹⁴ и т.д. Все эти источники должны быть изучены на наличие хоть какого-то материала по татарской тематике.

* * *

Во время написания нашей работы «Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана»¹⁵ мы пользовались предлагаемыми источниками во французском переводе М. Шармуа. По совету академика М.А. Усманова работу над источниками мы решили продолжить уже в новом качестве. А именно – перевести тексты по первоисточнику. Перевод источников на арабском и персидском языках осуществил А.А. Исмагилов. Наши совместные труды с А.А. Исмагиловым уже печатались в журнале «Эхо веков». На подходе еще несколько работ, в частности из трудов татарского историка Ш. Марджани. Отрывок из сочинения Мухаммеда Адрианопольского, написанного на османо-турецком языке, переведен нами. При работе над переводом выяснили, что французском переводе имелись некоторые неточности и художественное приукрашивание эпитетов Аксак Тимура. Например, имя Тимур практически в

¹¹ Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения: тексты. Перевод. Комментарий. / Под ред. В.Л. Янина. М.: Наука, 1986. С. 89, 91-95.

¹² Западноевропейский источник. Имя автора «Рифмованной хроники» не известно. Установлено, что автор прибывал в Ливонии в 1278-1279 гг. и состоял там на службе у ордена, в качестве военного слуги. Рассказ обрывается на событиях рубежа 1280-1291 гг.

¹³ Герман Вартберг был священником ливонского магистра, духовным братом тевтонского ордена. Его летопись была написана в 60-х годах XIV века.

¹⁴ Официальная история ордена охватывает события до 1467 г. Время ее составления – вторая половина XV в.

¹⁵ Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 164 с.

самом источнике не упоминается. В источнике он назван или «сахиб-кыран» или же «хумаюн».

Также М. Шармуа все время в эпитетах могущество Тимура уподобляет могуществу небес, например, «Император, могущество которого соперничало с могуществом небес», «монарх, которому небеса спешат подчиниться», «его войска, такие же блистательные, как небеса», «монарх, империя которого простиралась во все уголки земли», «монарх-победитель, которому даже небо покорно подчинилось», «монарх, великолепие которого соперничало с великолепием небес», «могущественный монарх, покровительствующий небесам», «урожденный принц, над которым располагались благоприятные созвездия и слава которого равнялась славе Джемшида», «монарха, такого же блистательного как небеса», «власть которого равнялась власти небесам», чего нет в самих источниках и невозможно в мусульманской литературе, даже несмотря на то, что это писали панегиристы тимуридов, которые посвятили свои сочинения облагораживанию образа Тимура, а в поражениях своего «хумаюна» видели грандиозные победы. В их сочинениях противники Аксак Тимура, конечно же, это не только не удачники, но и слабаки и трусы.

Мы решили не делать нивелировку и не меняли разные варианты географических названий местностей и имен и оставили так, как они даны в оригинале, поэтому в текстах имеются разночтения. Например, Кыбчакская степь, Дешти-Кыбчак, Дешти-Кыфджак, кыфчак. Оставлены как в оригинале и имена Туктамыш, Кунджа-оглана (Кунче-оглан), Идку-узбек, Идику (Идегей), Ырысхан (Урус-хан). Все примечания в тексте переводов принадлежат И.М. Миргалееву

В данной работе мы предлагаем переводы извлечений из сочинений Мирхонда, отрывок из «Раузат ас-сафа фи сират аланбия вал малик вал хулафа» («Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов»); отрывки из двух работ Хондемира – это «Халасат ал-ахбар» («Суть традиций») и из 3 тома «Хабиб ас-сияр» («Друг биографий»); из «Джавахир ал-ахбар» («Жемчужины анналов») Будака Казвини; «Нухбэт ал-таварих вал хабар» («Квинтэссенция из хроник и анналов») Мухаммеда ибн Мухаммед Адрианопольского и из «Китаб тухфат ал-адиб ва хадият ал-ариб» («Подарок ученого и подарок образованного человека») Эмира Абу

Мухаммеда Мустафы ибн Хасана. Все эти сочинения взяты из книги М. Шармуа¹⁶.

* * *

Полное имя Мирхонда – Мухаммед ибн Хондшах ибн Махмуд. Его всеобщая история «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбия вал мулук вал хулафа» – это громадная историческая компиляция, написанная в XV в. Сочинение состоит из 7 томов (7 том закончил его внук Хондемир, также известный историк). Для нас важны 5 и 6 тома «Раузат ас-сафа». В пятом томе заключаются сведения о Чингизхане и его преемниках, а в шестом томе излагается история Тимура и тимуридов. Одно такое извлечение было издано в «Истории Татарии»¹⁷. Также некоторые места из этого сочинения перевел В.Г. Тизенгаузен, которые в черновом варианте находятся в его фонде¹⁸.

Интересно, Мирхонд не использовался так часто, как Низам-ад-дин Шами или Шереф-ад-дин Йезди, но при описании похода Тамерлана против Токтамыш-хана М. Шармуа точь-в-точь повторяет именно данные Мирхонда. А уже А.Ю. Якубовский¹⁹ и М.Г. Сафаргалиев²⁰ повторяют М. Шармуа.

Несмотря на сильное возвеличивание панегиристами Тимура, оправдание всех его действий и описание даже тех ситуаций, когда не все было гладко, как крупные победы, все же проскальзывают такие моменты, которые позволяют среди бесконечных восхвалений увидеть и реальную картину произошедших событий.

Как только были получены известия о вторжении Аксак Тимура на территорию Улуса Джучи, Туктамыш, насколько ему позволяло время, сделал все для мобилизации сил. При этом он использовал и дипломатические приемы, не оставляя возможности решить конфликт мирным путем. Далее, когда уже выяснилось о

¹⁶ Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamich, Khan de l'owous de Djoutchy, en 793 de l'hegire ou 1391 de Notre ere. // Memoirer de l'Academie imperiale des sciences de Saint-Peterburg. Sixieme serie, sciences politiques, Histoire et philologie, tome III. St. Peterburg, 1836. P. 270-360 (оригиналы).

¹⁷ История Татарии. В материалах и документах. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 79-82.

¹⁸ СФ ИВ РАН. Фонд 52. Опись 1. Дело 14. ЛЛ. 332-397.

¹⁹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

²⁰ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... М.: Инсан, 1996.

вторжении армии Тимура, применил по отношению к врагам тактику так называемого измотания. И здесь, на наш взгляд, являются очень важными те сообщения, которые говорят, что разведчики Тимура обнаружили огни «в 70 различных местах, но их они смогли обнаружить лишь затухающими, хотя и приняли в этом отношении все необходимые предосторожности»²¹.

Все это говорит о том, что татары постоянно, на протяжении всей пути армии Аксак Тимура по степи держали врага в напряжении. Понятно, что для этого им не требовалось больших сил, но противнику все эти приемы постоянно напоминали, что военные силы татар рядом.

Когда передовой корпус авангарда среднеазиатов, состоявший из отборных воинов, попал в засаду и был уничтожен, а их предводитель эмир Айку-Тимур был убит, как пишет Мирхонд, «страшная паника овладела духом победоносных войск монарха, и что они провели ночь, преисполненные страха и ужаса и во власти разного рода неуверенностей и тревог».

Кроме того, в войске Тимура не хватало еды, и был настоящий голод. На фактор неожиданности Туктамыш ответил очень эффективным решением – измотать своего соперника, завлекая его в глубь территории золотоордынского государства. Понятно, какое напряжение должно было царить в войске Аксак Тимура.

От окончательного распада армии удерживали жесточайший террор и постоянные раздачи снова и снова больших сумм денег, подарков²², титулов и беспрецедентных иммунитетных прав, которые распространялись даже «за проступки, и чтобы эта привилегия передавалась их потомкам». И если верить Будаку Казвини, «эта щедрость возбудила соревнование в войсках» Тимура.

Армия татар полностью не была собрана, и целые воинские подразделения особенно западных областей Улуса Джучи блуждая в поисках армии, в условленном месте становились добычей вражеских сил. Но в моральном отношении дух армии, а значит и населения, был на подъеме. «Они сражались с таким ожесточением, что сердце Сатурна, гладиатора небесных сфер, затрепетало от ужаса в своей лазурной крепости, и небеса, жадные

²¹ Хондемир. «Хабиб ас-сияр».

²² Как пишет Будак Казвини, при распределении припасов якобы Тимур «сам занимался их распределением, не отличая больших от маленьких, эмиров и мирз от простых солдат».

до ссор, отказались от их карающего гнева и сами потребовали милости для этих доблестных сражающихся»²³.

О военачальниках Туктамыш-хана тот же Хондемир пишет следующее: «Говорят, что они были преисполнены гнева» по отношению к своим врагам²⁴.

Фактор внезапности вторжения тимуровской армии был нарушен именно слугами Идегея, который выполнял роль проводника вражеским войскам в свою родную страну. Эти два воина самопожертвовали себя ради своей родины. А брат Идегея Иса-бек был во главе передовых сил Туктамышша.

Такие моменты нам, историкам, помогают глубже понять происходившие события и более точно разобраться с субъективными оценками панегеристов Тимура. Как сообщает Хондемир, после победы войско Аксак Тимура отдыхало на берегах Волги и «предавалось там, в течение 26 дней, удовольствиям радости»²⁵.

Несмотря на приукрашенные восхваления Тимура как ревностного мусульманина, все же по его деяниям и исходя из того, как его похоронили первоначально, можно сказать, что Тимур был язычником²⁶. Это потом придворные историки его сыновей и внуков пытались Аксак Тимура представить как ревностного мусульманина, но якобы наказывающего исламские государства за их «грехи». По блестящей статье В.В. Бартольда, посвященной погребению Тимура, известно, что несогласованное с правилами ислама языческое убранство мавзолея было удалено его сыном Шахрухом только в 1409 году²⁷.

Восхваления Аксак Тимура авторами сочинений, которые служили у тимуридских правителей, не были изменены и в последующем шейбанидами – выходцами из Улуса Джучи потому, что они создавали на месте обломков империи Тимура новое государство, а не завоевывали для управления им из Золотой Орды, так как последняя сама уже к этому времени окончательно распадалась.

²³ Хондемир. «Халасат ал-ахбар».

²⁴ Хондемир. «Хабиб ас-сияр».

²⁵ Хондемир. «Халасат ал-ахбар».

²⁶ О разврате в стране Тимура мы узнаем из многих источников, среди которых наиболее подробно о пьянстве и т.п. пишет Руи Гонсалес.

²⁷ Бартольд В.В. О погребении Тимура. // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния / Сост., обр. и подг. текста Р. Рахманалиева. М.: Гураш, 1992. С. 492.

Панегиристы тимуридов начиная с Хондемира золотоордынцев даже XIV века называют узбеками, тем самым напоминая, что завоевателей Мавераннахр XV века Тимур уже побеждал. Это прослеживается и в приведенных сочинениях.

Данные источников крайне интересны и в плане вопроса о названиях золотоордынского государства²⁸. Например, Будак Казвини называет ее Империей Туркестана. Ряд авторов применяют и один из тюрко-монгольских названий Золотой Орды как Тукмак (Тугмак). Интересно, Тукмак (в различных вариациях также: Токмак, Тугмак, Тогмаг, Тогмог, Токмаклы, Тукмаклы) сохранилось в названии татарских деревень. Например, в Кушнаренковском и Туймазинском районах Башкортостана и Лениногорском районе Татарстана несколько крупных татаро-мишарских деревень носят такое название. В монгольских словарях приводится в вариантах «Тогмаг», «Тогмог», и дано следующее объяснение: «название тюркского народа, часто встречающееся в форме «Хар Тогмаг», «Кара Токмак». А также, исторически означает кипчаков»²⁹. В древнетюркском языке слово «Тогмак» означает рождение и еще имело религиозный смысл – перерождение³⁰. У татар данное название больше встречается у мишар. На это в свое время обратил внимание и Г.Н. Ахмеров: «Названия некоторых мишарских селений совершенно созвучны с названиями городов и селений в Средней Азии, например: Токмаклы – мишарское селение в Чистопольском уезде. Город Токмак в Семиреченской области, построен невдалеке от Кокандского кургана того же имени»³¹. Смысл слова «тукмак» Г.Н. Ахмеров перевел дословно: «колотушка, деревянный молот»³².

Во время обсуждения этого вопроса М.И. Ахметзянов предположил, что оно может означать «отделившиеся». В татарском языке слово «Тукмак» имеет около десяти смысловых

²⁸ Более подробно см.: Миргалеев И.М. Как называть Золотую Орду? // Идел. № 3. 2001. С. 72-73.

²⁹ Монгольско-русский словарь. Под общей редакцией А. Лувсандэндэва. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1957; Краткий монгольско-русский словарь. Составил А.Р. Рингинэ. Под ред. проф. Г.Д. Санжеева. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1947. С. 203.

³⁰ Древнетюркский словарь. Ленинград: Изд-во «Наука». Ленинградское отделение, 1969. С. 571.

³¹ Ахмеров Г.Н. Избранные труды. История Булгарии. История Казани. Этнические группы и традиции татар. Казань: Тат. кн. изд-во, 1998. С. 155.

³² Там же. С. 170.

вариантов³³. Мы склонны думать, что, называя золотоордынское государство словом «Тукмак», тюркские и монгольские племена Средней Азии могли подразумевать под этим названием огромное, обширное государство, а также как стран племени «Тукмак», которая могла выступать здесь в качестве древнего названия каких-то тюркских племен, живших в Дешти Кыпчаке, а позднее и самих кипчаков.

В нашу работу мы решили включить и термины, имеющие военные, административные, социальные значения и дать определение им. Надеемся, что они помогут исследователям в работе с письменными источниками. Эти термины взяты из нарративных материалов и поэтому часть из них на практике могли и не употребляться в самой Золотой Орде. Также термины могли меняться со временем и измениться в смысловом отношении. Вообще работа с терминами – тема будущих исследований.

Надеемся, что эта работа будет полезна всем, кто интересуется средневековым периодом отечественной истории.

³³ Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: «Матбугат йорты» нәшрияте, 2005. Б. 562.

**1. Мирхонд. Отрывок из «Раузат ас-сафа фи
сират ал-анбия вал малик вал хулафа» –
«Сад чистоты относительно жизни
пророков, царей и халифов»***

Упоминание об отправлении законного повелителя из столицы Самарканда, подобному раю Фирдаус, в Кыбчакскую степь.

В течение 792 года августейший монарх, власть которого не уступала власти небес, решил сразиться с ханом Туктамышем и отправил теваджиев¹, чтобы созвать свою армию из различных провинций своей империи. Он приказал, чтобы они (теваджии. – И.М.) дали клятву беречь свои силы, что бы ни случилось, и вынудить всех воинов направиться в Кыбчакскую степь, запасаясь, по старым и новым обычаям, продовольствием и провизией на год.

Каждому солдату было предписано взять с собой лук с тридцатью деревянными стрелами, колчан и щит; кроме того, они должны были иметь одного коня на двоих, шатер на десятерых, две лопаты, кирку, косу, пилу, топор, сто иголок, шило, веревки, различные припасы, неиспорченную бычью кожу и котелок, так, чтобы представить их в случае осмотра.

Равным образом Его Величество отдал приказ привести лошадей из своих конюшен, чтобы распределить их среди своих солдат, и открыть двери своей казны, чтобы раздать золото (динар) и деньги различным слугам и вассалам. После этого он покинул Самарканд, двинувшись в путь, и после наведения моста через реку Ходженд перешел ее и разбил свои зимние квартиры в Ташкенте.

В это время его здоровье расстроилось, и болезнь, овладевшая им, продолжалась сорок дней. Эмиры и знать государства, огорченные и встревоженные, воздавали умоляющие руки к небесам. Наконец болезнь пошла на убыль. Все слуги выражали свою радость и ликование, раздавая милостыню нуждающимся, и вернули, благодаря Богу, драгоценное здоровье повелителя мира. Между тем, эмир-заде Миран-шах куркан прибыл в императорский лагерь с войсками из Хорасана и имел честь поцеловать руку своего августейшего отца (Тимура. – И.М.).

* Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamische. P. 270-321 (оригинал).

¹ Гонцы, адъютанты.

Благородный ум Его величества распространял лучи своего живого интереса и исключительного внимания на положение своих слуг и устаивал как эмиров, так и нойонов дорогими дарами и подарками. Равным образом он радовал свою армию, раздавая ей деньги и осыпая ее ласками.

В качестве проводников Тимур приставил к главному боевому корпусу Тимур-Кутлука оглана, сына Тимур-Мелика хана, Кунджа-оглана² и Идку Узбека³; другие проводники были распределены между знатью государства и могущественными эмирами.

Наконец, 12-го числа месяца сафара 793 года в то время, когда солнце, сверкающее, как и Юсуф прекрасный⁴, оказалось в 8 градусе Водолея, удачливые знамена были развернуты под милостивым покровительством Всевышнего, чтобы направиться в Кыбчакскую степь. Эмир Лагаль, как и эмир Мулкат, присоединились к принцу Пир-Мухаммед-Джехангиру и мирзе Шахруху и были отправлены в столицу, дабы управлять империей. Тимур позволил всем своим женам и наложницам вернуться обратно и оставил при себе лишь Чулпан-Мелик-ага, которая вместе с удачей постоянно сопровождала его в этой экспедиции.

В то время как победоносная армия разбила лагерь в Карасамане, открылись небесные потоки; снег и дождь следовали друг за другом безостановочно. Они были свидетелями прибытия туда посланцев хана Туктамыша, которые через посредничество известных эмиров, спустя несколько дней, добились чести поцеловать руку августейшего повелителя, подарив ему нового скакуна и сокола. Они смиренно и униженно преклонили колени у подножия победоносного трона этого великого монарха и выразили в следующих словах свою речь: «Хан Туктамыш поручил нам сказать Вашему величеству: «Я всегда рассматривал вас как моего господина и отца, преисполненного нежности к нам, и права, приобретенные Вашим величеством с моим признанием, своими милостями и благодеяниями безграничны. Я рассматриваю как неуместные и недостойные свои действия и поступки, которые я ранее позволял себе, уступая коварным намекам злодеев и интриганов. И этот образ жизни сбил меня с пути в пустыне изумления и сожалений. Если Ваше величество еще раз желает перейти черту письменного извинения и прощения на странице моих ошибок, то я не вышел бы более из круга послушания и

² Кунче-оглан.

³ Идегей.

⁴ По преданию, самый красивый человек, пророк Юсуф – Иосиф.

покорности, ухватываясь за пояс Вашего могущества, протяженность которого всегда увеличивается. Я не отверну более своей головы от пути службы и преданности».

Монарх, которому нравилось покровительствовать своим друзьям и проявлять свою справедливость, отвечал этим посланцам: «Всеми миру было ясно, что в начале он (Туктамыш. – *И.М.*), вынужденный бежать от своих врагов, искал убежища в нашем блаженном государстве; и как мы взяли на себя обязательство восстановить порядок в его делах. Мы не отказали ему тогда ни войсками, ни деньгами и окружили враждебным кольцом Ырыс-хана⁵. Мы действовали среди зимы, и в этом походе погибло множество лошадей, верблюдов и ценных предметов. Вопреки этим потерям мы не лишили его права на получение нашей поддержки и только удвоили усилия, чтобы укрепить его положение, которое, благодаря воле Всевышнего, привело его на трон Джучиева улуса. И все территории Кыбчакской степи были окутаны поясом его владений. Я разговаривал с ним, как с моим приемным сыном, и ему, со своей стороны, оставалось только ослепляться богатством своей казны и неисчислимым количеством своих войск, но пары гордыни затуманили его голову, и он забыл права, которые наши благодеяния приобрели его признательностью. Он поспешил возвестить о мятеже в тот момент, когда мы были заняты покорением Ирака и Фарса⁶, и послал войска, чтобы опустошить окраины нашей империи. Мы приписывали этому действию коварные советы недоброжелателей и соизволили обратить на это внимание. Мы также рассматривали эти дурные поступки как недействительные в надежде, что он сожалеет об этой неуместной дерзости и самонадеянности и кончит вымалыванием нашего прощения. Но вино тщеславия настолько опьянило и лишило его разума, что он не в состоянии был отличить зло от добра и даже сам отважился идти против нас. Он шел впереди авангарда, составленного из неверных смельчаков, который захватывал наши государства и начинал их опустошать. Это привело к раздражению нашего светлого ума. Мы, не мешкая, вернулись из дальних стран (где мы тогда находились), чтобы сразиться с ним и противостоять ему. Но он обратился в бегство с тех пор, как увидел силы нашей армии, и обрушил на свою голову пыль несчастья. Согласно приказу хана⁷, войска собрались со всего

⁵ Урус-хан.

⁶ Иран.

⁷ Хан Султан Махмуд, ставленник Аксак Тимура.

мира, и мы направились с местью, чтобы захватить его области. С тех пор он ощутил, что не в состоянии сопротивляться исламской армии. Вот почему он воспользовался полой смиренности и беспомощности и стремится посредством своих лживых речей отвести от своей власти поток божественного наказания и чашу нашего императорского гнева. Так как мы не имеем большого доверия ни к его речам, ни к его действиям, то мы не откажемся от наших планов и с милостью Всевышнего осуществим тайные планы, которые задумал наш светлый ум. Тем не менее, если он желает жить в согласии и в гармонии с нами, то надо, чтобы он послал к нам Али-бика, чтобы мы действовали в соответствии с обстоятельствами после того, как будем держать совет и советоваться с предсказателями».

Спустя два или три дня, он дал праздник в честь посланцев, которых облачили в дорогие кафтаны; затем держал совет с принципами крови и эмирами и удержал при себе этих послов.

Выбрав наиболее подходящий момент и самое удачное время, он (Тимур. – *И.М.*) вскочил на своего быстрого скакуна и последовал за эмирами и войсками, находившимися в пути. После прохождения Караджука и Сабрана они пересекли пустыню в течение трех последующих недель, но нехватка воды погубила множество вьючных животных.

Прибыв к месту, называвшемуся Сарык-узен, они напоили там вьючных животных и помолились Богу. Разлив вод вынудил армию остановиться там на несколько дней и тотчас же, как только она понизилась, армия двинулась в поиске перехода и перешла реку вплавь. В этот момент двое слуг Идку Узбека бежали и присоединились к хану Туктамышу. Их преследовали по приказу Джучи (Тимура. – *И.М.*), но не смогли догнать.

Победоносная армия продолжала двигаться такими же переходами, пока не прибыла в Кечик-таг и оттуда две ночи шли через Улуг-таг. Монарх, могущество которого было подобно могуществу гор, поднялся на вершину этой горы, возвышавшейся на 50 кэз⁸, и окинул взором эту пустыню, размеры которой знал лишь Господь. Именно на этой обширной равнине ему встречались превосходные источники, прозрачные реки и бесчисленное множество деревьев.

⁸ М. Шармуа перевел как гуэз. В действительности «кэз» это тюркское слово, означающее многократно, несколько раз. Здесь – в смысле меры длины.

Его величество остановился на день на вершине Улуг-тага и приказал, чтобы войска свезли туда со всех сторон камни, дабы воздвигнуть там большую башню в качестве указателя. Искусные скульпторы выгравировали там дату прихода августейшего монарха (Тимура. – И.М.) в эти места для того, чтобы этот монумент передал в самые отдаленные века память о высоких делах этого прославленного монарха.

(Стих.) Я слышал, что благородный Джемшид выгравировал на камне, украшавшем фонтан: Многие смертные, подобно нам, отдыхали у этого фонтана и покидали мир в мгновение ока.

Великий монарх двинулся в путь и прибыл, придаваясь удовольствиям охоты, к берегу реки Еланджук, где разбил лагерь. Он перешел эту реку и спустя восемь дней пути сделал остановку в местечке, называвшемся Атакарагуй. Так как он давно уже начал поход и так как эта степь удалена на пять или шесть месяцев пути от городской и сельской жизни, голод и недостаток настолько ощущались в императорской орде, что цена барана поднялась до 100 динаров, а цена мены зерна большого веса, эквивалентного 16 обычным менам, поднялась до 100 кепекских динаров, но и это, даже за такую цену, трудно было найти. Большая часть солдат питалась в этой пустыне яйцами птиц и всеми видами животных и питательных трав, которых можно было съесть.

Монарх, руководимый жалостью и сочувствием, приказал, чтобы войска, имевшие немного продовольствия, довольствовались небольшими порциями и ежедневно ограничивались миской каши на человека. Он запретил кому бы то ни было печь хлеб, лепешки и готовить пироги или лапшу. Пыл желания есть выворачивал совсем пустые желудки, так, что все блюда были по нраву, даже те, которые перечислены Бусхаком⁹.

Эмиры пытались варить шестьдесят порций (мисок) каши из одной мены зерна, равной 8 обычным менам, добавляя в нее некоторое количество зелени. Знать, изнеженно пренебрегавшая мясом птиц и гусей, бросала вожделенный взгляд на миску каши.

Могущественный монарх, при рождении которого господствовали два благоприятных сочетания небесных светил, предавался удовольствию охоты, а войска правого фланга, так же, как и войска, составляющие левый фланг, продвигались, занимали

⁹ Абу Исхак Ибрахим ибн Али. См.: Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamische. P. 446.

все закоулки этой степи и пустыни. Они собирали столько дичи, что исламская армия, хотя и испытывающая нехватку продовольствия, брала лишь самых тучных и оставляла более тощих. Среди других на этой равнине огромной протяженности оказались антилопы гораздо крупнее, чем коровы, и называвшиеся монголами кандагай, тогда как жители пустыни дали им имя бокан¹⁰. В это время победоносная армия питалась охотой на этих животных.

Автор настоящей работы читал в хронике, написанной одним из офицеров свиты принца Миран-шаха, что ночью крысы этой пустыни выползали из своих нор и пели как соловьи. Мы ограничимся цитированием этого факта, не подтверждая его.

Конечно, когда светлый ум повелителя, одаренный судьбой, перестал воспринимать удовольствия охоты, соизволил произвести смотр своим замечательным войскам. И различные звенья корпуса его армии забурили как синее море¹¹ и направились к месту смотра, вооруженные с ног до головы и построены по рядам.

Император вскочил на своего быстрого скакуна, осмотрел внимательно всю армию, расположившуюся на этой обширной равнине, бросив на нее пристальный взор, как и на эмиров, принцев крови и нойонов, которые командовали кошунами¹² и на которых полумесяц императорского штандарта бросал свою благотворную тень. Преклонив колени перед своим повелителем, они подвели ему оседланную лошадь и, желая ему счастья и благополучия, говорили: «Да будет солнце великолепие нашего монарха защищено от всякого заката». Монарх, со своей стороны, удостоил их своими похвалами и самыми одобрительными возгласами.

Смотр закончился спустя два дня. Его величество не решался выбрать принца крови или нойона, которого он поставил бы во главе авангарда. Тогда прославленный мирза Мухаммед-Султан-Бахадир, преклонив колени, попросил его о милости командовать аванпостами победоносной армии. Это доказательство смелости и отваги этого знаменитого принца очень понравилось его августейшему монарху, который благосклонно принял его просьбу.

Принц Мухаммед-Султан и эмиры, получившие от его величества приказ следовать за победоносным стремением этого храброго мирзы, на седьмой день последнего месяца джумада,

¹⁰ Это, скорее всего, опечатка в оригинальном тексте, так как в других источниках пишется как болан.

¹¹ М. Шармуа перевел как Каспийское море.

¹² Полк, корпус.

считавшегося наиболее благоприятным муллой Абдуллахом Лисаном, корифеем астрологов, двинулись в путь. Император категорически приказал им сообщать обо всех значительных событиях, или менее важных, случившихся в пути, касательно достойных опор трона.

По истечении двух дней марша принц и эмиры увидели в пяти-шести местах огни, которые еще не были полностью погашены, и поспешили послать монарху гонца, обязав его рассказать об этом. Его величество приказал, чтобы к нему привели знающих толк проводников, чтобы узнать, в какую сторону ушли те, кто зажег эти огни.

После получения этих вестей принц и эмиры, руководствовавшиеся приказами, двигались утром и вечером, чтобы произвести разведку. И когда они подошли к реке Тубыл, переправились и послали вперед отряд разведчиков, которые по возвращении довели до сведений королевскому принцу, эмирам и нойонам: «Мы видели огни в 70 местах, но, осмотрев всю равнину и пустыню, не заметили ни кого». И они снова передали эти сведения августейшему монарху, который тотчас же после получения этих новостей форсированными маршами двинулся вперед со своей победоносной армией и соединился со своим авангардом, перейдя Тубыл. Но напрасно солдаты истоптали все окрестности этой обширной степи копытами своих коней и исходили ее вдоль и поперек, они не обнаружили никаких следов людей.

Монарх, ведомый своей непоколебимой судьбой, послал Шейх-Давуда Туркмана взять языка. Он был человеком, выросшим в пустыне, где получил опыт в течение долгих лет. Он не боялся там самых больших усталостей, чтобы отличиться своими важными предприятиями, и ценил ход дней и месяцев, горечь и радости, которые предлагает нам картина этого мира. Шейх-Давуд двигался вперед с огромной скоростью в течение двух дней и на исходе второго дня заметил несколько хижин. Он спрятался за холмами с другими храбрецами. После восхода солнца они увидели всадника, вышедшего из этих хижин по какому-то делу и, как только он приблизился к ним, схватили его и доставили ко двору, который был прибежищем для всего мира.

Император осыпал Шейх-Давуда всеми видами милостей и благосклонностей, также удостоил всех тех, кто его сопровождал наградами и подарками. Затем он спросил о новостях о Туктамышхане у пленника, ответившего ему: «Месяц назад мы покинули

нашу страну и наш улус и остановились в этих краях. Мы ничего не знаем о Хане, но десять дней назад десять всадников, одетых в кирасы¹³, расположились в лесу по соседству и мы до настоящего времени не знаем кто эти люди».

Его величество приказал Ид-Ходже взять тридцать всадников, выгнать жителей из их хижин и привести в лагерь. Ид-Ходжа приказ исполнил и привел их. Равным образом он приказал есаулу Хумари, этому льву лесных боев, направиться в этот лес и поймать и привести тех десятерых человек, которые там жили. Доблестный Хумари незамедлительно отправился туда согласно приказу, полученному от Его величества. Когда он прибыл в расположение тех десятерых человек, те оказали ему отчаянное сопротивление. Некоторые из них были убиты, другие пленены и пешими приведены к императорскому трону.

После получения сведений о хане Токтамыше он (Тимур. – *И.М.*) приказал выступить и снова двинулся в путь. Он преодолел большие расстояния, пересек множество рек и озер и прибыл 24-го числа последнего месяца джумада аль-ахр к берегу реки Яик, где победоносная армия разбила свой лагерь. Там проводник имел честь объявить Его величеству, что эта река имеет три перехода, из которых один был известен под именем Айгыр-Ялы, другой под наименованием Бур-Гечит¹⁴, а третий под наименованием Чапма-Гечит¹⁵.

Завоеватель мира, светлый ум которого был очагом праведности, сообразовал по этому случаю сказать следующие слова: «Кажется неблагоприятным идти этими тремя переходами, ибо может случиться, что наши коварные враги устроили там засаду и подстерегали момент нашего перехода, чтобы напасть на нас. Нам кажется благоприятным подняться к верховьям реки, навести там мосты и пересечь ее вплавь, отдавшись на волю Всевышнего». Чтобы реализовать этот план, тотчас же забили в барабаны сигнал к выступлению и двинулись в путь.

Прибыв к месту назначения, всадники и пехотинцы бросились в воды реки и переходили ее два дня. Они снова развернули знамя выступления и спустя шесть дней прибыли к берегам реки Семур, где сделали остановку. Там разведчики, выдвинувшиеся вперед, слышали голоса врагов и доложили об этом обстоятельстве светлomu уму Его величества. В этот момент принц Мухаммед-

¹³ Кольчуги.

¹⁴ Бура-Кичеш.

¹⁵ Коймэ-Кичеш.

Султан-Бахадир, взяв пленника, привел его в славные шатры своего августейшего монарха, который расспрашивал последнего и тот ответил ему следующее: «В этой местности собрано огромное количество войск; но они тотчас же отступили, как только услышали о приближении вашей армии».

Монарх издал категоричный приказ, предписывавший каждому воину его армии никогда не отделяться от своей тысячи, ни от своего кошуна и строго запрещающий солдатам зажигать ночью огни. Корпуса, вооруженные с ног до головы, один за другим выдвигались вперед.

И когда армия повелителя тюрков и таджиков разбила лагерь на берегу реки Ибик¹⁶, Его величество, сердце которого было преисполнено благородства, испытал желание снова двинуться в путь утром в понедельник первого месяца раджаба, вскочив на своего быстрого скакуна, и остановился у моста. Затем он приказал авангарду перейти мост прежде всех и оставаться там до тех пор, пока весь боевой корпус осуществляет переход. Что касается двух флангов, то они пересекли реку вплавь. Исламский монарх в свою очередь перешел по мосту и продолжил свой путь. Между тем аванпосты взяли трех вражеских воинов и привели их к Его величеству, который потребовал от них сведений о подлинном состоянии вещей и получил на это ответ: «Туктамыш-хан не был осведомлен о прибытии ваших победоносных войск, когда двое слуг Идку, покинувшие императорскую армию, пришли сказать ему, что эмир Тимур-Куркан идет против него во главе очень многочисленной армии, чем капли дождя и песчинки пустыни. С тех пор, как Туктамыш узнал эту новость, пар изумления наполнил его мозг, и он сказал, преисполненный страха и ужаса: «Со своей стороны я подниму армию вдвое многочисленней, чем его». Этот опрометчивый хан игнорировал, что победа и триумф зависели от милости Божественного правосудия, а не от многочисленности его славных войск. Он немедленно послал в различные провинции империи Джучи-хана гонцов, поручив им собрать войска правого и левого фланга и объявить им, что хан разбил лагерь в тот момент в Кырк-Куле, где ожидал другие войска». Эти пленники добавили: «хан Туктамыш воображал, что, когда вы прибудете к берегу реки Яик, вы перейдете ее этими тремя переходами, и что он воспользуется этим случаем, дабы вас атаковать. Но тайные планы Туктамыша были раскрыты светлым умом завоевателя мира, который перешел реку выше», как мы описали это ранее.

¹⁶ Иик, Яик.

Так как химерические планы врагов были раскрыты гением Его величества, завоевателя мира, то он подошел к этому месту и остановился там, чтобы дать своим доблестным и искусным полкам в прорыве своих врагов, этим воинам, постоянно побеждавшим противников, время присоединиться к императорской гвардии. Он исходил в этом положении из высшего порядка, который предписывал войскам подготовить их большие и малые щиты, окружить себя рвами и укреплениями и не пренебрегать малейшими предосторожностями, которые им вменяли благоразумие и осмотрительность.

Победоносная армия поспешила выполнить приказы их славного императора, они подошли ночью к этому месту, а на следующий день славный повелитель отдал приказ мусульманам двинуться на врага. Его войска не отсиживались ни в каком лагере, следуя предписаниям осторожности, вырыли ров и возводили укрепления. В этот момент их несравненный монарх призвал к себе амиров туменов и командиров кошунов, снова раздал им деньги и после того, как облачил их в дорогие кафтаны, добавил к ним доспехи, заслуживающие любого из них.

Находясь в пути, он пересекал грязные и вязкие болота с большим трудом, и близ которых разбивал свой лагерь, чтобы оправиться от усталостей. Каждый солдат отдыхал в своей палатке; и спустя немного времени разведчики донесли, что только что появились три вражеских полка. Они не замедлили сообщить, что заметили крупный отряд явных врагов. Монарх, которому постоянно сопутствовала большая удача, вскочил на коня с отрядом воинов своей свиты и опередил свою армию, которой он приказал построиться рядами и следовать за ним.

Между тем разведчики взяли пленника, которого они привели к Его величеству. После расспросов он ответил: «Туктамыш хочет заманить вас подальше в свою страну, ибо он узнал, что продовольствие начинает иссякать в вашем лагере». Разгневанный монарх произнес свой смертный приговор, и этот неудачник пал жертвой своей правдивости. Сунджак-Бахадур и Аргуншах получили приказ двигаться к врагу и передать своему августейшему монарху все сведения, которые им удастся собрать.

Они поспешили выполнить этот приказ и прошли несколько фарсангов по пустыне, не обнаружив никакого присутствия врагов. Они вернулись без новостей, что было для всех явным доказательством правдивости пленника, который недавно был убит. После возвращения Сунджака и Аргуншаха блистательный

монарх приказал Мубашшир-Бахадуру взять языка и возвращаться лишь тогда, когда он узнает вести о враге. Этот лесной лев побед быстро поднял отряд смельчаков, поставленных под его начало, и после нескольких дней пути достиг леса, где вдалеке заметил дым. Он продвинулся еще дальше и услышал голоса. Тогда он отделил одного из своих воинов, который разузнал ему численность врагов, и так как он ощутил в себе силы противостоять им, устремился на этот отряд со своей свитой. Со своей стороны, враг был изумлен и не имел другого выхода кроме сражения. И эти люди, испытывавшие ужас, равным образом были вынуждены устремиться на своих противников. Победоносные войска истребили этих неудачников ударами мечей и стрел и взяли сорок пленников, которых они привели ко двору монарха, покровителя мира. Мубашшир-Бахадур был осыпан Его величеством подарками и милостями, как и его соратники.

Повелитель континента и морей потребовал от сорока человек вестей о Туктамыш-хане. Они ему отвечали: «Хан решил, что вся его армия соберется у Кырк-Куле. Несчастные, мы пришли туда, но мы не нашли его там и даже не смогли обнаружить причину, по которой наш повелитель не пришел на место встречи, которое он нам назначил. Именно по этой причине мы блуждали в лесах и пустыне до тех пор, пока не были поражены несчастьем, которое нас настигло». Вследствие этого показания пленники были умерщвлены на основании Яса¹⁷, и в то же мгновение к подножию трона привели сына Мамака, который был ранен. Он преклонил колени и сказал следующее: «Мы прибыли в Сарай, в место, которое Хан нам указал, как место встречи, через своего посланца, но мы не нашли его там и мы не знали обо всем, что произошло до этого».

Монарх послал к авангарду Надила-Тархана, Джелалю, сына эмира Хамида, Мевлаю и Саин-Тимура с множеством смельчаков, дав им следующий приказ: «Если вы увидите огромную вражескую армию, покажитесь перед ней; но если почувствуете, что она может одержать над вами верх, обратитесь к хитрости, притворяясь беглецами, чтобы обмануть их и заманить их к нам. Кроме того, поспешите уведомить меня обо всем, что с вами случится». Эти смельчаки, придерживаясь строгих приказов монарха, двинулись на врага и пересекли бесконечное множество рек и болот. Тогда они заметили аванпосты Туктамыш-хана, от которых отделилось пятнадцать человек и двинулось в эту сторону. Со своей стороны,

¹⁷ Кодекс Чингиз-хана.

Саин-Тимур двинулся им навстречу и вступил в переговоры с ними. По возвращении Саин-Тимур отправил Мевлаи к Его величеству, чтобы рассказать ему обо всем, что произошло. Тот отправился с быстротой ветра, и после прибытия в победоносный лагерь довел до ушей министров императорского двора то, что видел и слышал.

Упоминание о битве аванпостов победоносного монарха, и о гибели Айку-Тимура.

Когда Мевлаи прибыл в императорский лагерь и разъяснил Его величеству подлинное состояние дел, этот могущественный монарх приказал эмиру Айку-Тимуру двинуться на врага во главе нескольких отважных всадников, вооруженных мечами и копьями, чтобы удостовериться, силен ли он или же малочислен и стараться выяснить его позицию, дабы с уверенностью уведомить об этом Его величество. Этот эмир с сердцем льва, который валил с ног слонов, решил выполнить приказ Его величества и двинулся в путь во главе множества храбрых воинов, чтобы прорвать ряды врага. Он пересек с ними глубокие болота и трясины, реки и присоединился к Джелалю Хамиду, и Надилу-Тархану и другим воинам авангарда.

Когда они все вместе выдвинулись вперед и приблизились на минимальное расстояние, то увидели корпус армии Туктамыш-хана на вершине холма, откуда они вели наблюдение. Эмир Айку-Тимур послал к нему эскадрон, составленный из доблестных и отважных воинов, прославившихся охотой на львов. Но как только враги увидели, что они движутся к ним, они спустились с холма, а войска, посланные против них, заняли их позицию.

По другую сторону этой возвышенности они увидели тридцать полков, построившихся для сражения и ожидавших случая атаковать. С тех пор, как аванпосты определили численность врага, они расположились на этом холме и послали к эмиру Айку-Тимуру, чтобы сообщить ему о положении дел. Он, не колеблясь, двинулся вперед и расположился на холме, откуда увидел огромное число врагов. Поэтому он решил вернуться назад. Сначала он приказал отступить своим войскам и приказал им не спеша переходить реки и болота. После осуществления этого отхода, он остался с несколькими людьми своей свиты на вершине этого холма.

Люди Туктамыш-хана заметили, что аванпосты монарха более не могут оказать помощь Айку-Тимуру и что они отделены от него

множеством топей и рек, двинулись на него. Но он им стойко сопротивлялся и проявил такую отвагу, что армия монарха, завоевателя вселенной, целой и невредимой смогла пересечь реки и болота. Затем он повернул назад, чтобы отступить с ней, но был ранен пущенной сзади стрелой, другая стрела настигла его коня, с которым он пытался переплыть реку. Его конь потерял все свои силы, и воины его свиты подвели ему другого коня, еще свежего, который также вскоре был ранен, едва всадник вдел ногу в стремя. Тот, не уставая, метал в врагов стрелы и копья, пока не пал смертью мучеников, ибо «не смел нарушить божественные законы, ни отложить исполнение их приговоров».

Хири-Мелик, сын Ядкара Барласа, Рамазан Ходжа и Мухаммед из племени Арлат выполнили свой долг, разделив участь эмира Айку-Тимура. Ибо «мы все принадлежим Богу и именно к нему мы однажды вернемся¹⁸». Между тем несравненный властелин, благословенный монарх, царствование которого не знает упадка, прибыл к берегам реки с несколькими людьми своей свиты и приказал этим смельчакам спуститься, пересечь реку и отбросить врагов своей могущественной империи.

Эмир Хаджи Сейф ад-дин и эмир Джеханшах, сопровождавшие императора, совершили свои достойные подвиги, а эмир Джелаль, сын эмира Хамида, также дал доказательство своей отваги в этот грозный день, атакуя три полка во главе тридцати человек и заставив их отступить. Тархан Надила, Шахмелик, сын Тугай-Меркена и шестипалый Баязид проявили такое же героичество, сражаясь с огромным упорством. Они взяли у врага трех пленников и привели их к подножию императорского трона. Монарх, покинув это место, вернулся в лагерь и одарил бесчисленными дарами и милостями тех, кто проявил себя блестящими деяниями в этом сражении, воздавая дань их безграничной преданности, не позволяющей поколебать себя перед многочисленным врагом в этой кровавой схватке. Он наградил их титулом тархана и приказал своим есаулам никогда не отказывать им во входе в императорские покои, не прикасаться к ним ни рукой, ни жезлом, и не наказывать их обладателей, ни их родственников, когда бы они ни оказались виновными, в девяти последовательных поступках. Он утешал и веселил сердце родителей и наследников эмира Айку-Тимура, одаривая их разного рода добротой, милостями, расположением и благосклонностью, и, доверив им не только большую печать империи, но еще печать указов Шахмелику, сыну Килчигая,

¹⁸ Стих из Корана.

которому он, кроме того, поручил обязанности и титула Айку-Тимура, так, что с тех пор его род был возвышен как полярная звезда.

В нескольких хрониках мы читаем, что когда эмир Айку-Тимур был убит, страшная паника овладела духом победоносных войск монарха, и что они провели ночь, преисполненные страха и ужаса и во власти разного рода неуверенностей и тревог.

Так как прошло уже почти шесть месяцев, как этот блистательный монарх с помощью Всевышнего, не переставая, двигался на север, то армия прибыла в место, где наблюдала появление утренней зари непосредственно после захода солнца и после исчезновения вечерних сумерек. А так как точность времени является одним из необходимых условий для молитвы Всевышнему, которая предписана слугам Господа, то подобного не было в священном законе в течение всего времени, пока солнце, это светило звезд, занимало северные созвездия.

Туктамыш-хан не останавливался ни на одном месте, в течение достаточно долгого времени, где победоносные войска могли бы его настигнуть. Многочисленная армия (Тимура. – *И.М.*) могла бы не выдержать трудностей долгих маршей. Завоеватель мира созвал совет с принцами крови, эмирами и нойонами и сказал им: «Амирзаде Омар-шейх двинется вперед с 20 000 всадников и несколькими прославленными военачальниками, такими, как эмир Сунджак, Султан-Санджар, Хаджи Сейф ад-дин, эмир Осман Аббас и другие, чтобы догнать и остановить врага.

Принц и эмиры двинулись в путь в соответствии с этим приказом и на следующий день получили известие, что аванпосты двух армий оказались друг перед другом. Как только Его величество был об этом осведомлен, то он соблаговолил уделить все свое внимание организации армии.

Упоминание о подготовке армии и сражение монарха с Туктамыш-ханом.

В этот день, когда расстояние, отделявшее две армии, сократилось, солнце скрылось за пасмурными облаками, чтобы не видеть ужасов сражения. Пошел снег и ощущался жуткий холод. Благодаря молитвам и расчетам, занимавшим светлый ум монарха, погода, спустя шесть дней, стала более ясной.

В понедельник 15-го месяца раджаба 793 года Его величество занялся выстраиванием своей победоносной армии в местности,

называемой Кандурджа¹⁹. Он разделил ее на семь корпусов, первый из которых был поставлен под номинальное командование Султан-Махмуда и под реальные приказы эмира Сулейман-шаха. Вторым корпусом, которым командовал лично Его величество, был доверен принцу Мухаммед-Султану и сопровождался известными героями и прославленными воинами. Третий был поручен принцу Мираншаху Куркану, а принцу Мухаммед-Султан-шаху была поручена его организация. Он был поставлен на правом фланге. Тогда как четвертый, равным образом расположенный справа, был дан эмиру Хаджи Сейф ад-дину, а пятый отдан заботам и усердию принца Омар-шейха. Заметим, что в хрониках упоминалось вскользь и бегло семь корпусов, тогда как авторы снабжают нас деталями лишь о пяти из них.

Победоносный монарх командовал двадцатью отборными полками, составленными из самых доблестных воинов, расположившись за главным боевым корпусом для того, чтобы быть готовым прийти на помощь любым полкам в любой момент сражения. В некоторых хрониках говорится, что эмир Хаджи Сейф ад-дин находился на аванпостах правого фланга со своими войсками, которые построились для сражения, тогда как Бирди-бег Сарбуга, Худад-Хусейни и множество других воинов расположились в первых рядах левого фланга. Тысячники и командары полков заняли каждый отведенное ему место и приготовились к бою. Враг со своей стороны не спешил появиться.

Туктамыш-хан, дабы поднять величие своего боевого корпуса, как и корпусов левого и правого флангов, поставил там принцев крови, таких как Таш-Тимур Оглан, Бек-Ярук Оглан и Илигмыш Оглан, Биг-Пулад-Оглан, Али-оглан и Джанита Оглан, также как и эмиров улуса Джучи-хана, как Али, Сулейман-Суфи Конкрат, Навруз Конкрат, Актау Акбута, Урусджук Кыят, Иса-бек, старший брат Идку, Хасан-бег, Сарай, Куке-Буга, Баглы-бей Бахрин, Кункур-бей, как и другие герои и прославленные воины Кыбчакской степи, которые построили свои ряды перед лицом господина мира.

Все взоры были ослеплены видом необъятной массы вражеских войск, а небо было затемнено пылью поднятой копытами их коней.

(Стих.) Вся равнина – пустыня и горы были затоптаны копытами их животных.

¹⁹ Кондурча.

В этот момент завоеватель мира отдал своим войскам приказ спешиться, расставить палатки и шатры, зажечь огни во многих жилищах. Туктамыш-хан был удивлен полным спокойствием и хладнокровием этой победоносной армии и малым вниманием, которое она уделяла вражеским войскам. Он пустился в долгие размышления по этому поводу, говоря: «Какой природы, стало быть, эти люди, которые в самый грозный день думают о том, чтобы расставить свои палатки, приготовить пищу и поесть». Охваченный страхом и ужасом, он занялся построением своих боевых порядков туменов и тысяч. Эти отряды много раз одерживали верх.

Могущественный монарх, хорошо знавший, что победа и триумфы приходят к нам всегда от расположения и милости Бога, покровительствующего людям (да укрепится его империя и власть), и что она никаким образом не зависит от многочисленности сторонников и солдат, спешил перед тем, как начать сражение, и обратился к Всевышнему свою искреннюю и пылкую молитву. Он совершил двухрэкатный намаз²⁰ и, приложив смиренно голову о землю, просил у Бога помощи и победы. После молитвы он вскочил на коня. В то же мгновение эмир Берке, избранный мусульманскими государствами, слава семьи пророка (да будет над ним мир), сопровождаемый великими шейхами Зид-дином Юсуфом и шейхом Исмаилом, генеология которого восходила к шейху-исламу Ходжа Ахмед-Джаму, образец добродетельных и созерцательных людей (да спасет его душу Аллах), обнажив голову и подняв руки к небу, просил Всевышнего, раздателя милостей, обеспечить триумф знаменам империи монарха и ниспровергнуть знамена династии Туктамыш-хана.

Этот почтенный сайид²¹, который в то же время занимал высокий пост, повернувшись тогда к своему могущественному монарху, адресовал ему эти памятные слова: «Ступай куда захочешь, воистину тебе дарована победа».

Смелчаки двух армий и доблестные воины двух империй тотчас же устремились в гущу схватки и настолько разожгли огонь войны и сражений, что сердце Сатурна, этого безжалостного палача небесных сфер, несмотря на его твердость и бесчувственность, было растоплено сочувствием к жертвам, которые погибли в этом сражении.

²⁰ Молитва, состоящая из двух поклонов.

²¹ Из рода пророка Мухаммада.

Эмир Хаджи Сейф ад-дин был первым, кто вынул саблю отомщения и гнева и бросился на врага, левый фланг которого, выстроенный напротив его армейского корпуса, он прорвал. Эти войска разбежались во все стороны и несколько вражеских полков, составлявших резерв войск Туктамыша, пришли в движение, чтобы повернуть эмира Хаджи Сейф ад-дина и атаковать его сзади.

Эмир Джаханшах, выделявшийся своей отвагой, пришел в движение со своим корпусом, чтобы преградить путь наступлению этих безумных войск, обрушив разом мечи и стрелы, дабы заставить их отступить. Принц Мираншах Куркан, прищипорив своего скакуна и наводнив поле битвы кровью сражающихся, уничтожал отряд, противостоявший ему. Левый фланг армии Дешти-Кыбчака был отчасти рассеян, а другая его часть чувствовала себя не в состоянии сопротивляться долгое время, и обратилась в беспорядочное бегство.

Эмир Осман Аббас устремился на три полка с малым отрядом верных и преданных войск; и в то время как он отличался своими высокими делами, был выбит из седла. Находясь между надеждой и отчаянием, он взял в руки свой лук и стрелы и поддержал честь, которой удостоил его августейший монарх. Наконец он вдел ногу в стремя и оказался в седле и бросился на первые ряды врага, который обратился в бегство.

Эмир Шейх Али-Бахадур, который в день сражения всегда давал клятву покрыть себя славой и прославить свое имя, и который, верх храбрости, был подобен тигру, чья стремительность равнялась быстроте огня, бросил камень поражения в ряды врагов, которые он прорвал как застекленную преграду.

Что касается принца Омар-шейх-Бахадура, он вынул свой меч отваги и устремился на правый фланг врагов, обратив кольчуги в саван всех тех, кто встретился на его пути.

Пири-бег²² и Худадад-Хусейни равным образом отличились своими доблестными деяниями. Эти герои победоносной армии одержали победу, каждый из них одолел своего противника, и враги рассеялись, были убиты или обратились в бегство.

Хан Туктамыш видя, что не в состоянии больше сопротивляться славному монарху, принял решение об отступлении и направился к принцу Омар-шейху, который отчаянно сопротивлялся и непоколебимо возвышался как гора. Туктамыш-хан, когда увидел, что не может больше сражаться, повернул назад в сторону Шейх-

²² Берди-бег.

Тимура и тысяч сулдуза²³. Напрасно те начали поддаваться под градом его стрел, Туктамыш-хан повел на них несколько последовательных атак во главе эмиров и военачальников улуса Джучи-хана и кончил триумфом. Он погубил огромное число воинов племени сулдуза, пробиваясь через них, построил свои войска и занял позицию позади армии завоевателя мира.

Мирза Омар-шейх-Бахадур, этот воинствующий лев сражений, предстал со своими смельчаками перед Туктамыш-ханом. Вооруженные своими большими и малыми щитами, они сошлись с врагом. Их августейший монарх занимался преследованием беглецов, когда теваджи Джеке сообщил ему, что Туктамыш-хан построил свои войска за его победоносной армией и занял там позиции. Другой гонец принес ему ту же весть от принца Омар-шейха. Его величество повернул тотчас же назад. И когда Туктамыш-хан увидел императорский шатер, господствующий над семью странами, он почувствовал, как земля затряслась у него под ногами, а руки безвольно опустились. Именно тогда пагубные действия неуверенности повлияли на его судьбу: разрывая свое сердце с тысячью вздохами и сожалениями о царской власти и благах этого мира, и позорно обратился в бегство. Весь улус Джучи-хана рассеялся и разбежался, порвав стремена и уздечки и бросив свои вещи и багаж.

Монарх-победитель остановился в этих местах и все принцы крови, эмиры и уважаемые нойоны, добившиеся чести поцеловать славный ковер Его величества, с радостью и ликованием брали слово, чтобы поздравить своего августейшего повелителя с этой великолепной победой, которая была главной в деяниях этого мира. Они разбрасывали золото и драгоценные камни перед монархом, который, со своей стороны, награждал и одаривал их всеми своими милостями и царскими дарами. Затем он выбрал семерых из десяти человек и послал их преследовать врага.

Эти смельчаки, месть которых была такой же страшной, как месть Сатурна, обнажили свои великолепные мечи и, отбросив в сторону всякую осмотрительность и всякое сострадание, устремились в преследование врагов с быстротой молнии, которая блистает, и судеб, которые предназначены всем смертным. Эти несчастные, охваченные паническим ужасом, видели сверкающим над ними смертоносный меч и окрашивали кровью воды Атиля²⁴: следовательно, можно судить о малочисленности тех, кто,

²³ Название племени.

²⁴ Волга.

оказавшись между этими двумя потоками, бросил поклажу ради спасения.

Богатства, вещи, дети, слуги и предметы тех, кто пал под властью победителей, были так многочисленны, что никто не мог вымолвить и слова, когда речь заходила об их перечислении. Кундже Оглан и Тимур-Кутлук Оглан, принцы рода Джучи, и один из эмиров того Улуса, Идику, оставившие Туктамыш-хана несколькими годами ранее, и связанные с двором монарха, получили от него дорогие кафтаны, одежды, украшенные драгоценными камнями перевязи, быстрых скакунов с позолоченными седлами и другие императорские подарки.

В то время как монарх одержал такую великолепную победу, Туктамыш-хан, испуганный до полусмерти, сумел выбраться из этого бушующего кровью моря. Вышеупомянутые принцы, преклонив колени у подножия императорского трона, говорили: «Если светлый ум Вашего величества, который украшает мир, соизволит посчитать необходимым, мы придем как верные слуги, решительно приносящие себя ему в жертву, собрав наш ил и улус²⁵, который рассеяли превратности судьбы. Мы приведем их».

Этот повелитель соизволил благосклонно принять просьбу этих двух принцев крови и Идику Узбека и приказал, чтобы каждому из них дали чрезвычайную грамоту, содержание которой говорило, что никто не должен был позволять себе препятствовать им или противодействовать их путешествию. Кундже, Тимур-Кутлук и Идику, получив соответствующие эдикты, довольные и радостные отправились по следу беглецов.

Наконец, императорская армия разбила лагерь на берегу Волги и в долине Ур-туба, в отношении их чистоты и воздуха явившейся таким открытым и цветущим местом, как розарий Ирама, образом, который все свободные умы вдыхали, счастливые тем, что ее посетили.

Тимур-Кутлук и Идику Узбек, отправившиеся искать свой ил и улус, снова их обрели и собрали множество своих людей под свои знамена. Первый заключал в себе желание стать ханом Дешти-Кыбчака и государства Джучи-хана. Что касается последнего, то амбиция беспрепятственно получить верховное командование проникла в его сердце. Они оба забыли о правах и милостях, которыми наделил их монарх, и разрывались между верностью и вероломством.

²⁵ Людей своего племени и людей, находящихся в их подчинении.

Тимур-Кутлук со своими сторонниками завоевал степь, а Идику со своими направился в другую сторону. Что касается Кундже-Оглана, так как он имел честь радоваться исключительному расположению и близости к монарху в его частных кругах, то он вернулся ко двору, служившему приютом всему миру, приведя туда часть своих сторонников, которых он встретил в пустыне и в степи, и снова стал объектом расположения Его величества.

Все эмиры и нойоны, которые согласно приказам своего славного повелителя опустошали вражеские провинции, вернулись, обремененные добычей и бесчисленными богатствами, и привели в императорский лагерь прекрасных, как луна, девушек, юношей, лицо которых не уступало солнечному лику, быстрых скакунов и верблюдов.

Они собрали столько рабов обоего пола, прекрасных как Пэри²⁶, что выбрали пять тысяч из них для Его величества. И прекрасный ум, впоследствии связанный с императорскими кругами, составил, находясь в пути, следующий стих, на который его вдохновила надежда:

*(Стих.) Если мы сохраним жизнь, то завладеем однажды
тюрком Тугмака²⁷.*

Чистая натура монарха выразила желание предаваться радости и удовольствиям в этом райском месте, зеленеющем как сад вечности, сладкий зефир²⁸ которого был предвестником ветерка Рая, а текущие воды которого могли дать идею фонтана Юпитера. Он предавался в течение двадцати шести дней, в счастливый час своей судьбы, радости и веселью в этом восхитительном месте, некогда служившим царской резиденцией Джучи-хана и его знаменитых потомков.

Упоминание о возвращении в столицу Самарканд из Дешти-Кыбчака.

Когда этот могущественный монарх, завершил победоносное завоевание, которое могло бы служить вершиной блестящих деяний армий самых могущественных победителей, и у которого больше не оставалось врагов в степях, ни на островах вследствие

²⁶ Пэри – очень красивые существа, тела которых были из луча света, феи.

²⁷ Тюрко-монгольское название золотоордынского государства. Более подробно об этом названии смотрите в Предисловии.

²⁸ Ветер. Мягкий южный ветер.

жестокой мести, осуществленной замечательными войсками монарха, этот удачливый завоеватель снова двинулся в путь в Самарканд. Пустыня наполнилась необъятной добычей и богатствами, которые увозили с собой победоносные войска. Со своей стороны те, обремененные бесчисленными трофеями, проходили по степи в большой радости и ликовании и были восхищены и горды видом следующих за ними прекрасных молодых рабов.

В числе предметов роскоши, попавших в руки солдат, фигурировало множество кочевых палаток, служивших убежищем жителям этой степи. Они сделаны так, чтобы совсем не спешиваться, когда разбивают или сворачивают лагерь, и чтобы они могли быть погружены на повозки, которые специально строили для переезда с места на место.

Императорский лагерь был настолько многолюден, что в момент, когда кто-то терял свое жилище, он мог очень кстати использовать и пропеть этот стих:

«Если я ускользну из этой пустыни любви и вернусь к моему очагу, то никогда больше не буду сопровождать ни одного царя в чужую страну».

Армия, прибыв к берегам Тика²⁹, разбила там лагерь. Кундже-Оглан, степь которого была прибежищем, узнал, что жители этого края возвели на трон Хана Тимур-Кутлука. Желание снова увидеть свои очаги и служить этому принцу овладело его сердцем и привело его к отклонению от прямого пути на путь неверности. Он поспешно вернулся к своим очагам, не спросив предварительно разрешения монарха.

Когда он преодолел расстояние несколько фарсангов, после перехода Тика, этот славный монарх, которому справедливость служила проводником, оставил эмира Хаджи Сейф ад-дина во главе багажа и в спешке отправился в свои государства. Он пересек эти пустыни, полные опасностей, и подошел к Сабрану в месяце зулькааде 793 года, разбив лагерь в Отраре. После этого он снова двинулся в путь под защитой счастья и процветания и почтил своим августейшим присутствием край Самарканда, ставший с тех пор подобным Раю.

²⁹ Яик. Здесь вероятнее опечатка, так как в арабском шрифте буквы «я» и «т» легко перепутать.

Его жены и нойоны, следуя обычаю, поспешили прибыть ему навстречу и преподнести достойные подарки. В то же самое время они сообща обрушили на него похвалы, хваля доброту Бога и его милостивые действия. Все подданные и вассалы этого принца падали ниц перед Господом, чтобы возблагодарить его за возвращение этого героя, завоевания которого охватывали весь мир. Тот приказал, чтобы приготовили роскошные празднества, где предавались радости и ликованию, когда они посвятили несколько дней радостям и удовольствиям, принц Мираншах вернулся в Хорасан по приказу своего августейшего монарха. Со своей стороны, Его величество расположился на зимних квартирах в Ташкенте, направив в эту сторону свои победоносные знамена.

В течение мухаррема 794 года эмир Хаджи Сейф ад-дин присоединился к императорской армии во главе багажа. Его могущественный монарх радовал всех принцев крови, знать, эмиров и нойонов, объявив им счастливую новость завоеваний, отличавших эту победоносную кампанию, и пришел зимой во время отдыха на равнину Барсин, на окраинах территории Ташкента.

С началом весны он направился к своей императорской резиденции и после перехода реки Худжент двинулся в путь, предаваясь удовольствию охоты. Когда победоносные знамена были водружены в Акйаре, Его величество в своей большой доброте доверил принцу крови Пир-Мухаммеду, сыну мирзы Джехангира, государство Султана Махмуда, сына Насир ад-дина Себуктекина, затем Кабул и Газнен до границ Инда и реки Синд. В силу указа Его величества несколько прославленных эмиров, такие, как Хусейн-Суфи, сын Гияс ад-дина Тархана, Кутб ад-дин, двоюродный брат эмира Сулейман-шаха, Хусейн-Хаджа, сын эмира Аббаса, Шемс ад-дин Уджкара, как и другие военачальники, сопровождали принца со своими женами, свитой, семьями и слугами, чтобы управлять этими краями.

К началу следующего года монарх, триумфальный и победоносный, оставался со своей добротой и расположением в Самарканде, своей столице, и украсил этот край, оказывая ему честь своим августейшим присутствием.

2. Хондемир.

Отрывок из «Халасат ал-ахбар» – «Суть традиций»*

Упоминание о походе монарха в Дешти-Кыбчак и сражение с Туктамыш-ханом и армией Тукмака.

Туктамыш-хан, поместив в нишу забвения благодеяния, оказанные ему Тимур-Курканом и объявив себя враждебным ему, неоднократно посылал войска в охраняемые (Богом) владения (монарха). Его величество собрал свои победоносные армии и двинулся в Кыбчакскую степь двенадцатого числа месяца сафара 793 года и после того как пересек вражескую страну в течение последующих пяти месяцев, голод и большая нужда появились в императорском лагере, так что цена барана поднялась до ста кепекских динаров, а одна мена пшеницы, Самаркандской меры, стоила до сотни динаров.

Суверен, озабоченный состраданием и человечностью, приказал знати империи и эмирам не готовить больше ни лапшу, ни хлебов и довольствоваться миской похлебки в день.

Когда этот августейший монарх пересек реку Ик, в начале месяца раджаба того же года хабаргиры¹ привели трех пленников, которые принадлежали к вражеской армии. Император спросил их о сведениях, о численности войск Туктамыш-хана и они ему отвечали, что именно здесь Хан узнал о прибытии эмира Тимур-Куркана. Он в этот момент разбил лагерь в Курук-куле и занимался сбором своих войск.

Осторожный эмир, узнав о передвижениях врага, пришел этой же ночью в эти места и приказал своим войскам выкопать рвы вокруг лагеря. На следующий день справедливый монарх вскочил на своего внушительного как гора скакуна и двинулся прямо на врага.

Когда он прошел некоторое расстояние, аванпосты снова взяли в плен солдата, охваченного ужасом, которого привели к монарху континентов и морей. «Туктамыш-хан, – говорил этот человек, – узнав, что бедствие нехватки продовольствия и голода царит в лагере вашего величества, отступил с намерением завлечь вас как можно дальше в свою страну».

* Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamische. P. 321-327 (оригинал).

¹ Разведчики.

Исполнитель высших приказов приказал умертвить этого несчастного, а Мубешшир-бахадур, придерживаясь повеления, направился на врага с кошуном смельчаков, чтобы взять языка. Они встретили отряд армии Тукмака в подлеске и взяли в плен сорок человек, которых привели к монарху. Его величество спросил их о сведениях, о Туктамыш-хане и они ему отвечали: «Хан приказал своим войскам собраться в Курук-Куле, мы не встретили его там и после мы не нашли уже никого и мы не знаем мотива невыполнения обещанного». Августейший монарх приказал умертвить пленников и послал в разведку Надилу-Тархана и Джелала, сына эмира Хамида и Мевлая и Саин-Тимура с отрядом храбрецов. Они увидели передовые отряды армии Туктамыш-хана, и Мевлай вернулся, чтобы сообщить его величеству о близости вражеских аванпостов.

Победоносный монарх послал в разведку эмира Айку-Тимура Барласа с несколькими отважными воинами. Эмир Айку-Тимур присоединился к эмиру Джелалю Хамиду, и они вместе двинулись вперед и обнаружили вражеский отряд на вершине холма. Они сами увидели его и рассмотрели с другой стороны несколько полков врага, выстроенных в боевом порядке. В итоге, эмир Айку-Тимур решил отступить, но он мог передвигаться только с трудом, из-за болот, которые были на его пути. Враги решили его настичь, и зажгли огонь сражения. Эмир Айку-Тимур вкусил питье мучения и завоевал райскую аллею.

Когда другие эмиры прибыли к императорскому лагерю, страх и ужас охватил все умы, ибо прошло почти шесть месяцев с тех пор, как великолепная армия начала преследование врага, а Туктамыш-хан нигде подолгу не останавливался, чтобы положить конец этой войне.

Монарх, с одобрения эмиров, послал затем мирзу Омар-шейх Бахадур с авангардом в 20 000 всадников и приказал ему со всей поспешностью двигаться, чтобы заставить Туктамыш-хана остановиться. Принц, согласно этому приказу, двинулся на врага и на следующий день послал в императорский лагерь известие, что передовые посты двух армий находятся друг перед другом.

В понедельник 15-го раджаба 793 года августейший монарх построил свои войска в боевой порядок, в месте, называвшемся Кундурча, и увидел с другой стороны войска Тукмака. Туктамыш-хан с самой многочисленной, как капли дождя, армией тоже выстроил свою армию перед войсками монарха.

В то же мгновение этот эмир, который отличался своими мудрыми советами, приказал своим победоносным войскам спуститься с коней, разбить свои палатки и заняться приготовлением пищи. Этот приказ был исполнен и Туктамыш-хан удивился крайней смелостью и дерзостью этого августейшего монарха, кусал свой палец от изумления.

Храбрые воины двух воинственных сторон были в шаге от начала сражения, они метнули свои стрелы во врага и извлекли свои смертоносные мечи. Они сражались с таким ожесточением, что сердце Сатурна, гладиатора небесных сфер, затрепетало от ужаса в своей лазурной крепости, и небеса, жадные до ссор, отказались от их карающего гнева и сами потребовали милости для этих доблестных сражающихся.

(Стих.) Небо потемнело от дротиков и стрел: солнце померкло от этой кровавой борьбы. Облака были оглушены стоном барабана, а лезвие меча тонуло в ярко красном ручье крови.

Наконец приговор триумфа и победы развеял флаг монарха: «Только Аллах дарует победу», а Туктамыш-хан с порванными стремениами и уздечкой повернулся спиной к полю битвы.

Весь улус Джучи-хана, побежденный и рассеянный, растворился в равнине и степи. Победоносный повелитель разбил лагерь на поле битвы, находясь на вершине славы и могущества. Там он осыпал всеми видами почестей и наград принцев крови, нойонов, а также всех храбрецов, которые в этот памятный день отличились своими подвигами. Победоносная армия затем двинулась во все края этой страны, чтобы собрать добычу. Августейший монарх двигался до берегов Итили, предавался там, в течение 26 дней, удовольствиям радости в прериях Ур-тубы.

В этой экспедиции повелитель континента и морей прибыл в регион, где каждый год настоящая заря возвышается в течение сорока дней до своего полного исчезновения в сумерках вечера, и где имамы ислама сообща приняли решение, что не было необходимости совершать молитву перед заходом солнца, посчитав, что время остановилось.

Его величество после того, как собрал свои войска и собрал огромную добычу, снова двинулся в путь со своими победоносными знаменами из лагеря Ур-туба, чтобы направиться к резиденции своей славы и своего величия.

В месяце зулькаде 793 года город Самарканд, благодаря прибытию этого властелина, облащенного судьбой, стал подобен раю, а после того, как он предавался там в течение нескольких дней удовольствиям стола и радости, принц Миран-шах, во исполнение приказов своего отца, отправился в Хорасан. В начале 794 года августейший и победоносный монарх доверил мирзе Пир-Мухаммед-Джехангиру управление провинцией Кабула и Газнена, и этот принц отправился в свой край, сопровождаемый большим числом эмиров и воинов, которые образовали его особую гвардию.

3. Хондемир.

Отрывок из 3 тома «Хабиб ас-сияр» – «Друг биографий»*

Упоминание о походе эмира Тимур-Куркана в Дешт² и упоминание о некоторых событиях, происшедших в пути.

Повелитель правоверных, который сражается за истинную веру, корифей героев, к которым применим этот священный стих:

«Аллах возвысил правоверных, которые сражаются за его дело, над теми, кто остался в лоне своей семьи». (Пусть Бог покровительствует ему так же, как и потомкам пророка, которые ведут нас по прямому пути).

Это священное слово достигло слуха людей, которые идут по тропе истины заповеди, выраженной: «Рай находится в тени мечей».

Благодаря лучам, которые разбрасывает свет, исходивший от этой глубокомысленной максимы, дух рассудительных и образованных людей видит блеск в их глазах, этой светлой истины, которой аллея счастья и блаженства обязана своей зеленью как источнику сверкающего меча, и в которой огонь желаний заимствует свой блеск как искрящееся пламя копии, которые блестят как метеоры. Именно посреди пыли поля сражения мы

* Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamische. P. 328-349 (оригинал).

² Слово Дешт можно перевести как степь, но в данном случае здесь оно означает в целом государство, сокращенно от Дешти-Кыбчака.

видим блеск взгляда надежды, именно в черноте ночи сражений надо искать блеск взгляда вечного блаженства.

(Стих.) Правитель, который извлекает из портупеи меч сражений и безостановочно разит им на полях священных сражений, постоянно испытывает радость счастья в аллеях империи; именно в тени меча расцветает сад желаний.

Мы находим лучшее доказательство того, что мы движемся в тени благоденствующей судьбы августейшего и добродетельного монарха, который, начиная с того дня, когда судьба улыбнулась ему и когда он достиг абсолютной власти, до последних дней своей жизни, когда он осуществлял суверенную власть и управлял миром, не переставая созерцать лик своих желаний в зеркале блестящего меча, и постоянно возводил в наивысшие степени славу и величие, благодаря обширным проектам, которые он последовательно реализовывал.

(Стих.) Он не замедлил взять в свои руки судьбу империи, целуя острое лезвие сверкающего меча.

Именно по этой причине в течение 792 года этот монарх принял решение об экспедиции в Кыбчакскую степь, соизволил получить информацию о состоянии, в котором находились его победоносные войска. Он собрал множество эмиров, нойонов и храбрецов своей армии, раздавая им золото, лошадей, кольчуги и кирасы. Затем он выбрал благоприятный час и день, чтобы двинуться в путь, отправился из Самарканда, пересек реку Худженд и разбил свои зимние квартиры на равнинах близ Ташкента.

К этому времени его счастливое поведение испортилось, и его охватила болезнь, продолжавшаяся в течение 40 дней. Наконец этот августейший монарх, отличающийся своими блестящими качествами, полностью поправил здоровье свое, и принц Мираншах во главе войск Хорасана присоединился к победоносной армии.

В четверг 12-го месяца сафара 793 года, в момент, когда солнце находилось в 8-ом градусе водолея, на победоносного монарха снизошло вдохновение, и он объявил о начале экспедиции в Дешт.

Иран и Туран содрогнулись, в то же время и считали, что он поднял знамена завоевания мира, направляясь в различные государства и степи.

Когда место, называвшееся Кара-Саман, было сделано благодаря прибытию его величества, объектом зависти для небесных краев, посланники Туктамыш-хана прибыли и были допущены при посредничестве знатных наивов³ ко двору монарха. Они предложили ему в виде подарка сокола и девять боевых скакунов и преподнесли ему послание, которое было им поручено.

В послании говорилось, что Туктамыш-хан особенно сожалел о своем неповиновении и о войне, которую начал; что он надеется, что Его величество соизволит забыть о его проступках и губительных действиях, подобно прозрачной воде, приносящей прощение, и что он вернет ему свою милость и расположение, которым радовал его ранее, так же, как он снова мог бы направиться на путь покорности и преданности и никогда больше не покуситься на неповиновение.

(Стих.) Он проявить себя рабом, подчиненным приказу царя и никогда больше не поднимет своей головы по соглашению, заключенному с ним.

Эмир Тимур-Куркан не уделил большого внимания этим словам и отвечал: «Благодаря милостям и благосклонностям великого рода, которыми мы осыпали Туктамыш-хана, он превратил признательность в бунт и повернул свои войска в наши хорошо охраняемые провинции, чтобы ограбить их и опустошить. С тех пор, как мы приняли суровое решение сразиться с ним, он прибегнул к извинениям, и вымаливает нашего прощения. Но, так как, он дал нам повторные доказательства своего недостатка веры и своего вероломства, нам не следует полагаться больше на его слова».

(Стих.) Его речь и его сердце равным образом лишены прямоты; его слова хитры, а не умоляющи.

Он дал пир послам, которых одарил позолоченными одеждами и удерживал подле себя. В среду 16-го первого месяца джумада он вскочил на своего внушительного скакуна и направился в Кыбчакскую степь. В среду 21-го числа первого месяца джумада он прибыл в Кичик-так, который является одной из наиболее известных гор этой степи. И в пятницу императорский лагерь был разбит у подножия Улуг-така.

³ Помощник, секретарь, наместник.

Эмир Тимур-Куркан поднялся на эту гору, чтобы осмотреть Кыбчакскую степь, которая простиралась на 600 фарсахов в длину и 300 фарсахов в ширину, наблюдал эти пастбища, насколько хватает взгляд. Он приказал своим солдатам принести камни и воздвигнуть в этом месте высокую башню, на которой искусные скульпторы выгравировали дату этого события.

На следующий день он снова двинулся в путь, и поспешно подошел к берегу реки Ййланджук⁴. Он перешел ее и спустя восемь дней прибыл в место, называвшееся Атакаракуй, где его славные воины разбили лагерь. Так как он был в пути уже четыре месяца с первых дней выхода армии из Ташкента, нехватка продовольствия начала ощущаться; так как, с другой стороны, эта степь была удалена от любого жилища и всякой обрабатываемой земли.

Он разбил лагерь в таком голоде, что цена барана доходила до ста кепекских динаров, а цена меры зерна большого веса, равного 16 обычным менам, поднялась до ста кепекских динаров. Большая часть армии питалась в этой необъятной пустыне яйцами птиц и съедобными травами, которые там находила. Это было ударом для просвещенного ума покорителя мира, зефир его сострадания чувствовал это сладкое дыхание в атмосфере доброты и он издал высший приказ, который предписывал туменам, тысячникам и сотникам и десятникам опубликовать призывы и клятвенно обещать, чтобы никто не готовил ни хлеба, ни галет, ни лепешек, ни лапшу и чтобы все без исключения питались похлебкой.

Эмиры, желая осуществить эту просьбу, приказали, чтобы варили в котелке шестьдесят мисок похлебки из одной меры муки, амбарного веса, соответствующего 8 обычным менам, добавляя в нее некоторое количество зелени. В то же самое время он приказал наиболее выдающимся людям довольствоваться, как и все другие, миской похлебки. Группа самых видных военачальников, которые ранее питались жареными птицами и гусями, стали ограничиваться порцией похлебки.

(Стих.) Глаза не видят (из-за голода), желудки болтались, словно кожаные мешки бродяг, а кишки иссохли и натянулись как струна.

Монарх, прославленный своими высокими делами, считая, что он мог бы способствовать увеличению продовольствия для солдат императорской армии, приказал в субботу 1-го, второго месяца

⁴ Так написано в оригинале. Возможно «Еланчук», «Ййланджук».

джумада начать охоту, на которую отправились все, в равной степени, эмиры правого и левого фланга, и где они загнали такое количество дичи, что, когда они образовали круг и когда эмир Тимур-Куркан, так же как и принцы крови, перестал убивать стрелами дичь, солдаты, несмотря на ощущаемый ими голод, оставили на месте всех тощих животных и взяли наиболее тучных.

Они находили множество антилоп; более крупных, чем буйвол, которого они никогда не видели и которых жители степи называют буланами. Одним словом, солдаты питались в течение некоторого времени лишь мясом крупной дичи.

Император, после того, как наслаждался удовольствием охоты, решил произвести смотр своей победоносной армии. Он думал о выборе эмира и генерала, которого поставил бы во главе авангарда. Мирза Мухаммед-Султан преклонил перед ним колени и попросил милости доверить ему этот почетный пост. Такое доказательство отваги этого молодого принца, отличавшегося высотой своего гения, понравилось монарху и в пятницу 7-го последнего месяца джумада он двинулся вперед с прославленными эмирами и нойонами.

Шел он ночью и днем усиленными маршами и пересекал расстояния, предварительно посылая разведчиков. Когда он перешел Тубыл, разведчики сообщили ему, что они заметили огни в 70 различных местах, но их они смогли обнаружить лишь затухающими, хотя и приняли в этом отношении все необходимые предосторожности.

Мирза Мухаммед-Султан передал это известие своему августейшему монарху, который, при получении его, приказал двигаться быстрее в путь и после того, как со своей армией перешел Тубыл, присоединился к авангарду. Эти замечательные войска вытапывали всю степь, копытами их быстрых скакунов, не имея возможности обнаружить хотя бы следа врага. Несмотря на все усилия, которые они предпринимали, чтобы его достичь, и оставались сбитыми с толку в пустыне изумления.

Эмир Тимур-Куркан, поддерживаемый победоносными руками своей судьбы, которая помогала ему изо дня в день все больше, послал в разведку Шейх-Давуда Туркмана, который был опытным и удачливым воином. Тот двигался целых два дня с быстротой света и ветра и заметил ночью второго дня несколько хижин. Он укрылся за холмом и на следующее утро увидел выходящего из этих хижин человека, который куда-то направился. Шейх-Давуд захватил этого несчастного, последний час которого пробил, и

привел его к августейшему монарху, взгляд которого имел свойство философского камня.

Его величество подарил Шейх-Давуду позолоченную перевязь для его колчана и царский кафтан. Он потребовал от пленника сведений о численности армии Туктамыш-хана и получил следующий ответ: «Прошел месяц с тех пор, как мы покинули наш ил и улус, и как мы остановились здесь. Мы не знаем никакого известия о Хане. Но несколько дней назад десять всадников, облаченных в кирасы, проезжали здесь и остановились в лесу, расположенном недалеко от нас. Я совсем не знаю, кто они такие».

Эмир Тимур-Куркан приказал Ид-Ходже с тридцатью воинами выгнать жителей из хижин и привести их к расположению армии. Тимур послал, кроме того, есаула Кумари с тридцатью всадниками, чтобы захватить кирасиров⁵, расположившихся в засаде в лесу. Кумари со своими людьми дал бой, убил часть этих воинов, а других пленил и привел к подножию императорского трона.

Удача и мудрость монарха улыбнулись и, узнав от этих пленников новости о Туктамыш-хане, он снова двинулся в путь и спустя несколько дней марша прибыл в понедельник утром первого месяца раджаба к берегам реки Абик и перешел эту реку вслед за своей победоносной армией, одна часть которой перешла реку по мосту, другая по воде. В этот момент он узнал, что враг был недалеко, и он издал верховный приказ, запрещающий солдатам покидать их полки, и приказал им выкапывать на каждой стоянке рвы вокруг лагеря.

Он двигался еще в течение нескольких дней, по истечении которых сразу же получил от аванпостов весть, что три полка вражеской армии показались перед ним. Эмир Тимур-Куркан, раздав щиты воинам и большие суммы денег военачальникам, быстро двинулся вперед. Разведчики захватили пленника и привели его к Его величеству, который потребовал от него сведений, на что получил следующий ответ: «Туктамыш-хан узнал, что вашим солдатам не хватает продовольствия, вот почему он завлекает вас как можно дальше».

Этот несчастный был умерщвлен, хотя и сказал правду, а Тимур послал затем Мубешшир-Бахадура взять языка. Тот встретил отряд узбеков⁶ в лесу и пленил сорок человек. Тимур-Куркан осыпал

⁵ Рыцари.

⁶ Татары, золотоордынцы. В период Хондемира, когда шейбаниды начали завоевание государства тимуридов, узбеками называли жителей Дешти Кипчака (как жителей Улуса Узбек-хана).

Мубешшира дарами и наградил почетными знаками и потребовал от пленников новостей о Туктамыш-хане. Они ему отвечали: «Было условлено, что наша армия соберется в Курук-Куле и мы отправились туда, но не встретили там Хана».

Эмир Джелаль-ад-дин Хамид отправился затем в разведку и увидел вскоре армию Узбека, сообщил об этом эмиру Тимуру-Куркану, который отправил в качестве разведчиков эмира Айку-Тимура-Барласа с группой смельчаков, таких же могущих, как Рустам. Они повиновались данному им приказу, и после пересечения больших болот присоединились к эмиру Джелаль-ад-дину Хамиду.

Когда же они двинулись вперед, то заметили корпус армии Дешта, выстроившийся у подножия холма. Эмир Айку-Тимур тотчас же послал против них отряд своих непоколебимых войск. Враги спустились с другой стороны холма. Солдаты Айку-Тимура заняли их позицию и рассмотрели с другой стороны этой возвышенности три вражеских отряда, построенных в боевой порядок и вооруженных с ног до головы. Они сообщили об этом Айку-Тимуру и этот эмир, преисполненный отваги, также поднялся на этот холм. Между тем, он решил не начинать сражения и отступить из-за превосходства вражеских войск. В то же время он отдал приближенным приказ пересечь лагуны и болота. Враг, увидев небольшую численность войск, сопровождавших Айку-Тимура, бросился на него во весь опор.

(Стих.) Они с неистовством двинулись вперед, чтобы завязать сражение, и действовали как разгневанные волны Кулзумского⁷ моря.

Честь и бесстрашие побудили эмира Айку Тимура ожесточенно сопротивляться, обрушивая на них свои смертоносные стрелы: он сопротивлялся до тех пор, пока большая часть его войск не пересекла болото, но сам попал в смертельные сети и был ранен стрелой в спину и пал наземь.

(Стих.) Голова, шлем и стрела, все смешалось, стоны и крики поднялись до небосвода.

Хери Мелик, сын Ядкгар Барласа, Рамазан-Хаджа и Мухаммад Арлат пали смертью мучеников в этом сражении. Между тем

⁷ Каспийского?

месяц, который украшал триумфальное знамя прославленного монарха, блиставшего своими личными качествами, разбрасывал свои лучи на берег реки с телами павших воинов.

Отряд императорской гвардии пересек реку, поспешил зажечь огонь сражения и рассеял узбеков как пыль. Эмир Тимур-Куркан вернулся в свой победоносный лагерь, осыпал всеми видами знаков расположения и свидетельств уважения тех, кто в этом деле дали доказательства своей цены и отваги. Он расточал милости безграничные родственникам эмира Айку-Тимура и осыпал своими подарками Шах-Мелика, сына Калджака, которому доверил большую печать империи и печать для запечатывания указов.

Так как уже почти шесть месяцев победоносные знамена двигались на север, то они прибыли в место, где увидели ночью первые проблески настоящей зари перед тем, как сумерки полностью ее скрыли. Там, в течение всего времени, когда солнце находилось в северных широтах, святой закон освободил жителей от вечерней молитвы.

С тех пор, как победоносный завоеватель мира покинул это место, после некоторого затишья узнал, что Туктамыш-хан избегал сражения в надежде измотать победоносные армии своего соперника, и что он стремился завлечь их вглубь в свою сторону. Тимур поспешно отправил принца Омар-шейха во главе 20 000 всадников, приказав ему настичь врага, чтобы заставить его остановиться. Принц выполнил приказ и объявил на следующий день, что авангарды двух армий находятся друг перед другом, и что они готовы к сражению.

Упоминание о подготовке армий и сражении двух воинственных монархов.

Утро триумфального дня, когда победоносный лик солнца показался на горизонте победы и когда с божьей милостью открывались нам двери успеха, крики ликования достигли внимательного слуха монарха: «Если вы требуете победы, она к вам придет»; дух этого принца, познания которого блистали наравне с солнцем, занялся расположением своих победоносных войск, которые он разделил на семь корпусов в месте, называемом Кундузча. Он передал бразды командования каждым из этих корпусов в могущественные руки одного из знаменитых генералов.

Первый был передан в своем великолепии и блеске Султан-Махмуду. Мирза Мухаммед-Султан водрузил знамя своей славы во втором корпусе, который повиновался особым распоряжениям

монарха. Третий был доверен заботам мирзы Миран-шаха, которому специально было поручено организовать правый фланг. Четвертый корпус был украшен присутствием Мир Хаджи Сейф-ад-дина, который также расположился на правом фланге. Пятый был в подчинении мирзы Омар-шейха и занял место на левом фланге. Два других корпуса были равным образом защищены неистовством и мощью нескольких известных визирей и перешли гору Элбурз.

(Стих.) Монарх, которому покровительствуют небеса, построил свои войска для сражения, держа в своих руках бразды удачи. Семь храбрых генералов, вследствие расположения звезд, создали семь корпусов, подобных семи стенам Александра. Семь морей огня (железа), казалось, кипели в недрах горы Эльбурз, окованную сталью.

С противоположной стороны Туктамыш-хан полон самонадеянности.

(Стих.) Вскочил на своего горячего скакуна и потряс своим воинственным кличем.

Он украсил и укрепил как центр, так и правый и левый фланги своей армии, поместив там принцев крови, происходивших от Джучи, таких как Таш-Тимур Оглан, Бик-Ярук-Оглан, Иликмиш-Оглан, Бик Булад-Оглан, Али-Оглан, Джанта-Оглан, и достойных эмиров, как Али, Сулейман-Суфи Кункурат, Навруз Кункурат, и Акбута, Урусджук Кыят, Иса-бик, Хасан-бик, Сарай, Куке-буга, Ягли-бей Бахрин, Кунгур-бей и другие генералы Улуса Джучи. С такими военачальниками суверен отважился поднять знамя гордыни.

(Стих) Знамена Хана заполнили пространство, море его неистовости нагромождало свои разгневанные волны; его армия была многочисленнее, чем песчинки пустыни; во всех ее частях находились военачальники рода Джучи. Все эти алчные воины, родившиеся в степях, восхищались символом жара ненасытных львов. Они все были готовы раздражиться и медленно успокаиваться: говорят, что они были преисполнены гнева.

Когда Туктамыш-хан прошел все закоулки этой пустыни своим бесчисленным войском, эмир Тимур, уступая своей крайней отваге и своей дерзости, приказал всей своей победоносной армии спуститься с коней и разбить палатки, зажечь огни и готовить пищу. Туктамыш-хан, видя большое хладнокровие и невозмутимость этих восхитительных войск, сжал пальцы от изумления; во власти ужаса и страха он построил свою армию для сражения.

В момент, когда кровь заструилась по мечу, как капли дождя, стрелы затемнили небо, и когда военачальники кинулись со всех сторон на поле битвы, как мячи в игре в шары, набожный монарх спешился и обратился Богу свою пылкую молитву, дважды падая ниц о землю. Разбивая свой лоб в умоляющей пыли смирения, он обратился свои подчиненные слова двору Властелина-избавителя империй и испросил у него победы. После окончания молитвы и обращения с просьбой к Богу,

(Стих.) преисполненный отваги, он вскочил на своего коня и разместился на своем высоком, как второе солнце, троне. Вооруженный своим мечом, который рассекал скалу, он обратил свои взоры на поле битвы. Его неистовая отвага вдохнула храбрость в его друзей, а его удача обернулась для врагов бедствием.

В то же мгновение эмир Сеид-Берке, прекрасное древо рода пророка, этот нежный побег священного куста патриархата, как и два прославленных шейха рода Ахмед Джама, называвшиеся Ходжа и имам Зия-ад-дин Юсуф и шейх Исмаил, которые были не только примером самых почитаемых людей своей набожностью, но еще и султанами хранителей закона, обнажив головы, воздели к небу свои умоляющие руки, чтобы помолиться Всевышнему ради триумфа знамен могущественного завоевателя мира и обратить в пыль знамена гордыни хана Туктамыша.

Почтенный Сеид, обращаясь затем словом к Властелину, которому покровительствуют небеса, говорит ему: «Направляйся куда пожелаешь, воистину тебе дарована победа». Руководствуясь тогда правилом поведения августейшей Сунны⁸, этот искусный лучник арены сражений, которому были адресованы эти почтенные слова: «Не бросал ты (в них песок), но Аллах бросил» (что Бог дает ему свои благословения, самые совершенные и самые обильные),

⁸ Правила поведения, подражание в поведении пророку Мухаммаду (с.г.в.).

он взял меч за рукоятку и бросил его в сторону врагов, и произнес, вдохновленный, эти памятные слова: «Омрачились их лица (обратили их в бегство)».

Тотчас же эмир Хаджи Сейф-ад-дин и эмир Джехан-шах, как и мирза Мираншах и другие принцы крови, и победоносные эмиры, обнажили мечи и с неистовостью урагана устремились на врагов, звезда которых закатилась. Те сопротивлялись им с такой дерзостью, что земля и небо содрогались. Пламя смертоносных копий воинов обращало в прах массу их молодых противников, и доблестный напор этих героев зажег, как сильный ветер, огонь отваги в их храбрых соперниках. Реки крови орошали равнину и пустыню, становившихся подобными Амуя и Джихуна. Груды трупов, которыми была усеяна степь, возвышались выше, чем гора Элвэнд.

(Стих.) Мир превращается в мир крови, где головы убитых заменяют пузыри. Со всех сторон поднимались горы трупов, на каждой из которых падала (в то же мгновение) новая жертва.

Наконец, храбрые воины, составлявшие победоносную гвардию, обрушили разом копья и мечи на ряды армии Дешта, и Туктамыш-хан, чувствуя себя не в состоянии сопротивляться своему августейшему сопернику, атаковал бесстрашного принца Омар-шейха Бахадура. Этот воинствующий лев сражений показал себя непоколебимым, как гора, и отражал удары огромной массы оружия и сверкающих мечей своих врагов.

Туктамыш-хан, натянув уздечку коня, обрушился на тысячи Сулдуза и опрокинул эту громаду, покрыв ее градом стрел. Затем он с отрядом своих храбрецов занял позицию за армией монарха, такой же замечательной, как день истины. Теваджи Джеке двинулся поспешно искать победоносного правителя, который преследовал беглецов и сообщил ему это известие. Джеке тотчас же был послан гонцом к мирзе Омар-шейху, который по той же причине требовал поддержки.

Эмир Тимур-Куркан сразу же обрушился на Туктамыш-хана со всеми своими войсками, которые следовали за его победным стрелом, и этот Хан, как только увидел этот маневр монарха, подобного Рустаму, почувствовал, как дрогнули его ноги и бросился в долину бегства.

(Стих.) Эти дикари, преисполненные отваги, убежали, как дикие животные и антилопы избегают нападения льва. Неудивительно,

*что в момент, когда солнце подняло свой лик, армия звезд
обратилась в бегство.*

Пагубные последствия неблагодарности по отношению к монарху, которому покровительствует Бог, повлияли на судьбы Туктамыш-хана и мы видели осуществленным на его примере содержание этих священных слов: «Если вы проявите себя неблагодарными, то мои наказания будут очень суровыми». Огромное число солдат Дешта были принесены в жертву неумолимому мечу и страница поражения узбеков носит надпись этого стиха:

*«Вскоре эта масса будет рассеяна и с позором обратится в
бегство».*

Эта победа заслуживает того, чтобы служить украшением славных подвигов наиболее удачливых монархов. Она была одержана в понедельник 15-го месяца раджаба 793 года. Торжествующий монарх, воссев на троне удачи в том же лагере врагов, и принцы крови, как и эмиры, поздравили его и выразили ему пожелания продолжительности его царствования, его побед и завоеваний. Они были осыпаны его величеством дарами и милостынями, который еще выше поднял их славу и водрузил знамена величия.

Августейший монарх возблагодарил Всевышнего и засвидетельствовал ему свою признательность этим новым благодеянием, распределил значительные суммы на благотворительность. Затем он выбрал во всей своей армии семерых человек из десяти и послал их преследовать врага.

Эти победоносные войска ринулись по их следу и настигли их на берегах Итили, где они острием меча безжалостно истребили беглецов; когда же узбеки увидели позади себя как сверкающий меч собирает свой урожай, тогда как перед ними оказались потоки воды, жадной до их крови, которые погасили огонь их жизни.

*(Стих.) Поток гневного тона, и огонь твоей мести были
подобны смертельному яду. Трудно спасти свою жизнь между
водой и огнем.*

Туктамыш-хан с небольшим числом своих приближенных достиг выхода из этой бездны несчастий, переправляясь на

спасительный берег; все его жены, дети, богатства и оружие попали в руки победоносных войск, и эмир Тимур-Куркан сам вернулся на равнину Ур-туба, где развернул знамена отдыха в течение 26 дней и предавался там удовольствию и ликованию.

(Стих.) Мир чувствует себя помолодевшим, утопая в радости, удовольствиях и сладострастии.

Упоминание о возвращении счастливого монарха в столицу Самарканд и краткое описание некоторых событий произошедших в пути.

Когда он завершил, согласно своим желаниям, дело Туктамыш-хана и узбеков и когда победоносная армия собрала огромные трофеи и необъятные богатства, эмир Тимур-Куркан вернулся в свою императорскую резиденцию, сопровождаемый счастьем и процветанием.

Его торжествующие войска прошли степь и пустыню с одного конца на другой, на вершине радости и веселья, преодолевая расстояние в довольстве и удовлетворении, и весело и радостно переходили от одной остановки к другой, позволяя блистать их поклажами и энтузиазму. В числе предметов удовольствия, которые попали в руки победоносной армии во время этой экспедиции, выделялись кочевые палатки – кутэрма, которые не разбирались ни во время разбивки лагеря, ни во время его свертывания, ибо переносились повсюду, где хотелось, привязанными к повозкам.

Каждый из наиболее видных людей армии, сжимая в своих объятиях молодую девушку, нежно влюбленную, в палатке подобного рода, предавался своим желаниям и помышлял лишь о том, как бы, согласно своему сердцу, предаться чувствительным удовольствиям.

После того, как перешли Тик, победоносный монарх доверил командование обозом армии эмиру Сейф-ад-дину Хаджи, сам взлетел на крылья быстроты, под покров счастья и блаженства прибыл в течение месяца зулькаада в 793 году в Отрар. Затем он перешел Сейхун и удостоил своим августейшим присутствием город Самарканд, цветущий вид которого подобен раю. После того, как предавался там ликованию в течение нескольких дней, он послал мирзу Мираншаха в Хорасан, а сам отправился поспешно в Ташкент, где разбил свои зимние квартиры.

В месяце мухарреме 794 года эмир Хаджи Сейф-ад-дин прибыл в Ташкент со своей победоносной армией, и когда эмир Тимур-Куркан пришел зимовать в этот край, он, разбрасывая, как сияющий монарх Востока, лучи своего расположения на местопребывание своей славы, отправился в Самарканд.

Долина Акяра была наполнена ароматом мускуса из-за пыли победоносных войск Его величества, и мирза Пир-Мухаммед Джахангир имел честь быть назначенным управляющим провинциями Забулистана, отправившись в эту страну с группой эмиров и наибов.

Августейший завоеватель мира прибыл в Самарканд, почтил всеми своими заботами свадьбу нескольких принцев крови и в течение нескольких дней расстилал ковер пиршества, радости и сладострастия. После всех этих блестящих праздников он развернул свои победоносные знамена, чтобы предпринять пятилетний поход.

(Стих.) Счастье похоже на неистовое празднование победы с утра до вечера, но для победы нужно быть смиренным как невесты.

4. БудаК Казвини.

Отрывок из «Джавахир ал-ахбар» – «Жемчужины анналов»*

Первое сражение монарха с Туктамыш-ханом и поражение Туктамыша.

Так как Туктамыш-хан в принципе родился в опасной среде и совсем не уважал покровительство, которое ему было оказано, и помощь, которую дал ему монарх. Он сам четырежды начинал кампанию и посылал на него вспомогательные войска, посредством которых он стал хозяином империи Туркестана, состоявшей из страны руссов, кыбчаков, черкесов, Кафы, Кашкара, аланов, Азака, Булгара и собрал пятьсот тысяч человек под свои знамена. Он восстал против своего благодетеля и отважился проявить себя неблагодарным по отношению к нему. Он даже двинулся против правителя в 790 году во

* Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamische. P. 350-357 (оригинал).

главе бесчисленной армии, но пережил такие сильные снег и грозы, что память людей никогда не видела подобного.

(Стих.) Земля покрывается таким плотным снегом, что становится подобной камфорному пляжу; и тучи, которые заволакивают горизонт, нагоняют темноту на весь мир. Холод, который ощущается в атмосфере, был таким суровым, что изменил природу нрава самых страстных людей.

Монарх был информирован о его передвижении, прибыл из Персии и занялся сбором своих войск для похода. Он был предупрежден мирзой Омар-шейхом, Хаджи Сейф-ад-дином и Айку-Тимуром и сам двинулся в путь в 791 году.

Туктамыш-хан, узнав, что его соперник двинулся навстречу ему, отступил при его приближении и правитель вернул мирзу Мираншаха, чтобы тот оставался в Хорасане. В том же году он узнал, в стране джетов¹ известие, что они восстали, и монарх двинулся против них. Он отдал в руки своих войск такое количество богатств, пленников и добычи, что они не в состоянии были их сохранить.

Они двигались вперед два месяца от Самарканда и когда их повелитель отбросил врага, остановился в этом городе, куда также прибыл мирза Миран-шах, пришедший из Хорасана. Он послал шакар² (крепостных), чтобы засеять земли на протяжении пути, который вел в Кыбчакскую степь. В 793 году повелитель мира отправился в эту степь в момент, когда солнце вошло в знак козерога, и поручил мирзе Шахруху и мирзе Пир-Мухаммед Джехангиру управление своими государствами. Он взял с собой припасы на целый год.

Прибыли послы Туктамыша преподнесли сокола с девятью лошадьми и вручили ему, кроме того, послание: «Ваше величество заменил мне отца и был моим благодетелем, а я, со своей стороны, не отплатил ответной нежностью, которой он меня награждал. Если из-за вашего отеческого милосердия Вы соизволите простить мое заслуживающее порицания поведение и недостойный мятеж, на которые, к моему большому стыду, я оказался способен, уступив пагубному влиянию моей несчастной звезды и внушениям коварных советников, то я останусь отныне верным моим обязанностям и не уклонюсь от них до кончиков волос».

¹ Моголистанцы.

² Шакар – рабы; люди, которые за работу не получают вознаграждение.

Августейший монарх, видя, что эти речи не согласовывались с его тайными намерениями, отвечал послам: «Он дал мне доказательства своего злого характера. Он никогда не изменится, даже если будет служить мне целый век. Сейчас он готовится к войне. Если он человек дела, то он не отступит». Таков был ответ и он двинулся в путь. Прибыв к Так³, он забрался на вершину горы и увидел там и созерцал перед собой необъятную равнину. Он приказал, чтобы там воздвигли башню, и медленно двинулся в пустыню, идя последующие четыре месяца.

Он приказал всем солдатам своей армии иметь одну запасную лошадь для двух человек, палатку для десяти человек, лопату, пилу, топор, кирку, даже иголку и веревки. Он предписал им, кроме того, не готовить ни хлеба, ни лепешек, ни какую другую еду и питаться исключительно кашей. Большие и маленькие, все они должны были ограничиваться ежедневно миской каши. Сам монарх остановился, чтобы достать во множестве все припасы, которые солдаты привезли с собой, и сам занимался их распределением, не отличая больших от маленьких, эмиров и мирз от простых солдат. Он приказал им готовить кашу про запас, даже тогда, когда они найдут яйца птиц, степных животных, съедобные травы или мясо дичи. Но дичи оказалось в таком огромном количестве, что они выбирали только самых тучных и оставляли тощих. Они нашли на этой равнине вид антилоп, похожих на буйвола.

Когда они достигли места, где были разжены огни в шести местах, то узнали, что находятся вблизи вражеского Улуса. Он расположил тумены, по левому флангу, сообщил им план сражения и назначил каждому эмиру и каждому принцу крови пост, ему предназначенный. Все тумены были организованы следующим образом: первая была поручена Султан-Махмуд-хану, справа и слева от которого расположились подчиненные эмиры. Второй – мирзе Омар-шейху с другими знаменитыми военачальниками правого и левого флангов; следующий – Мухаммед-Султан Бахадур; следующий – мирзе Мираншаху и другим видным генералам; следующий тумен был доверен Худаад-Хусейни и другим эмирам; следующий тумен – Хаджи Сейф-ад-дину; следующий – Шейх Тимуру, сыну Ак-Тимура Бегахура; следующий тумен – эмиру Сулейман-шаху; следующий тумен – Мухаммед Султаншаху и один тумен – эмиру Джехан-шаху Джаку.

Эмиры, следуя обычаям и этикету, преклонили колени и вознесли монарху молитвы и пожелания, что они делали с самого

³ Улуг-так.

своего рождения, говоря ему: «Мы готовы принести себя в жертву ради вашего дела всей жизни, всю жизнь, которая нам остается».

(Стих.) Никогда, с тех пор, как мир вышел из рук Творца, вселенная не знала монарха, подобного тебе.

Принц Мухаммед-Султан попросил командования авангардом. (Тимур) позволил себе поцеловать его на глазах у всех и внял его просьбе. Кроме того, он приказал Шейх-Давуду Туркману двигаться вперед. Тот двинулся в путь и прибыл к кочевой хижине и взял там в плен всадника, которого привел к августейшему монарху. Таким образом, тот узнал известия о Туктамышше, ибо пленник отвечал в следующих словах на вопросы, которые адресовал ему Его величество: «Я находился с отрядом, который расположился в засаде в лесу, где оно и находится в это время. Им известно обо всех передвижениях армии и они отлично знают, где должен быть Туктамыш, но они не знают о вашем прибытии».

(Тимур) послал в разведку есаула Хумари, который двинулся в путь и привел несколько пленников, от которых узнали верные известия о враге. Когда он прибыл к берегам реки Семур, Мухаммед-Султан тоже взял двух пленников и привел их. Они ему сказали: «Между вами и нашей армией остается лишь небольшое расстояние».

Прошло уже семь месяцев с тех пор, как он был в пути, когда он прибыл в местечко, где мусульмане вовсе не обязаны были молиться перед сном, так как творили молитву вечером, и где вечерние сумерки зарю не скрывают полностью. Тимур приказал своим войскам выкопать укрепления вокруг их лагеря, повсюду, где они будут останавливаться, бодрствовать в течение ночи и каждую ночь отправлять дозор в числе 30 000 человек на расстояние одного фарсаха до восхода солнца.

Он послал в разведку Сунджик Бахадура и Аргуншаха, которые поздно вернулись. Он послал отряд Мубешшир Бахадура, который не должен был входить в лес пока не удостоверится в правильности полученных вестей. Он наткнулся на вражеский отряд, с которым ввязался в бой, и взял 40 пленников, которых привел с собой. Они сообщили: «нас послали к аванпостам, однако мы их не обнаружили». (Тимур) отправил эмира Айку-Тимура, который заметил вражеский отряд на вершине холма. Он незаметно поднялся на холм и увидел в низине тридцать рядов вражеских полков. Сражение началось против воли Айку-Тимура, который приказал своим приближенным

отступить. Враг неистово атаковал его и, сражаясь, не позволил ему отступить. Они пришли в соприкосновение и эмир Айку-Тимур, который был дважды выбит из седла, желал снова вскочить в седло, но у него не было возможности и ему отсекали голову. Эта смерть была очень чувствительной для эмира Тимура, который, потеряв всякое терпение, двинулся к полю битвы.

Вражеский корпус был составлен из лучших элитных войск и в его тридцати рядах находилось до десяти тысяч человек, соперничавшихся в отваге. Эмир Хамид был первым, кто проявил свою смелость, неоднократно устремляясь на врага и каждый раз отрубая головы нескольким военачальникам на глазах великого эмира (Тимура), к которому он привел трех прославленных воинов, взятых в плен. Эмир Шах-Мелик и Баязид шести палый также проявили себя в этом сражении. Августейший монарх вернулся в лагерь, засвидетельствовал свое расположение всем тем, кто проявил себя, даруя им титул тархана и, приказывая, чтобы позволяли им ходить и поселяться, где захочется, чтобы никто не подвергал их допросу за проступки, и чтобы эта привилегия передавалась их потомкам. Эта щедрость возбудила соревнование в войсках.

Что касается эмира Айку-Тимура, который был одним из самых отличившихся эмиров и который занимал важный пост и высшую должность, то его место было доверено эмиру Шах-Мелику с большой печатью, которой он запечатывал императорские указы. Мирза Омар-шейх получил затем приказ во главе избранного корпуса в 20 000 человек опередить и достичь вражеский кошун. Кроме того, он приказал эмиру Севенджикю, Султан-Санджару, эмиру Осману и Хасану Джандару сопровождать принца с войсками, которыми они командовали. Все они двинулись в путь и опередили армию.

Началось сражение, такое ожесточенное, что невозможно его описать. Эта весть дошла до монарха и в понедельник 15-го раджаба 793 года армия была построена в семь линий в лагере у Кундурче. Первый корпус был поставлен под приказы Султан-Махмуд-хана и тумен эмира Сулейман-шаха, о котором шла речь раньше. Второй был доверен принцу Мухаммед-Султану и Шейх-Тимур-Бахадуру. Затем располагался корпус принца мирзы Мираншаха, к которому монарх испытывал наибольшее доверие; он присоединил к нему тумен эмира Джехан-шаха Джаку, а сам встал во главе четвертого корпуса, чтобы молиться там о помощи Всевышнего и его милости, согласно обычаю и принятым в подобных случаях правилам. После себя он поместил Мухаммед-Султана, позади которого расположился опытный воин,

эмир Хаджи Сейф-ад-дин, за ними следовали Худадад- Хусейни, Берди-бик и Сарбуга. Командование всеми корпусами, находившимися справа и слева досталось другим второстепенным эмирам, и эти различные корпуса были связаны между собой как звенья одной цепочки.

(Стих.) Именно эти воины проявили свою отвагу, дав доказательство мужества в сражениях и побеждая своих противников. Любимые дети победы, они покоряли империи и опрокидывали вражеский центр. Они подставляли под меч свою широкую грудь, подобно большому щиту и все были закованы в железо как лезвие сабли.

Император оказал честь мирзе Омар-шейху остаться с ним в центре до того, как, наконец, увидел огромную армию Туктамыша, которая затмила горизонт, насколько хватает взгляд. Он выстроил свой центр и фланги, и эмиры, как и принцы крови Джучи, вынули свои мечи из ножен, блистая отвагой: пустыня и степь были затоплены ими.

(Стих.) Армия двинулась. Отряд за отрядом, подобная гневному морю, посылающему свои волны.

При виде этой военной машины и этой восхитительной массы мир померк в глазах монарха, который покорился воле провидения и сказал: «невозможно выйти целым и невредимым из этой смертоносной пучины; и если даже один из нас сумеет вырваться из нее, где сможет он найти убежище в этой пустыне, протяженность которой семь месяцев».

Он приказал своим войскам разбить палатки, Туктамыш, со своей стороны, видя их лагерь и шатры, был охвачен ужасом. Его армия, которая вдвое превосходила армию монарха, вступила в бой.

(Стих.) Великий Бог! Какой это ужасный день! Небеса дрожат при виде этого кровавого сражения, они потрясены, а земля отчаянно стонала. Пламя меча делало совсем пылающей атмосферу поля битвы; жар сражения побуждал закипать недра земли. Малодушные люди, боящиеся смерти, и храбрецы, желающие обессмертить свое имя, скрылись как мыши и как хитрые змеи.

Хаджи Сейф-ад-дин был первым, кто бросился на врага и опрокинул левый фланг врага. Отряд вражеской армии пожелал занять позиции позади его и преуспел в прорыве линии его корпуса; Джехан-шах заметил это и решил воспрепятствовать. Подошел черед мирзы Миран-шаха, который двинулся со своими внушительными войсками, подобно горе, и обращал в бегство всякого, кто оказывался перед ним.

(Стих.) Первым же ударом этот прославленный принц пал в бою с отрядом всадников.

Осман-Бахадур тоже двинулся со своей стороны и завязал бой с тремя другими полками, которых обратил в бегство. Шейх-Али-Бахадур, видя своих братьев по оружию блистающими на своем поприще, также отличился мужеством. Мирза Мухаммед-Султан опередил главный боевой корпус и прорвал вражеский центр.

Мирза Омар-шейх, этот доблестный лев, рассеял на части левый фланг врага с позволения своего отца. Худадад-Хусейни и Берди-бик опрокинули авангард правого фланга.

Туктамыш-хан, прежде всего, атаковал мирзу Омар-шейха и развернулся за ним. Он покинул его, чтобы броситься на Шейх-Тимур-Бахадур и на войска Сулгуза⁴. Он прошел сквозь всех и построил свои боевые порядки позади армии. Было заметно, что правый и левый фланги были отрезаны, а авангард оказался впереди.

Сахиб-кыран был удивлен этим. Он занимался преследованием беглецов вражеской армии, когда таваджи Джекке сообщил ему: «Эй, августейший монарх, враг обошел нас и занял позицию за нами». Это положение очень огорчило эмира, который внезапно развернул ряды своей армии и устремился, подобно нежданному бедствию, на Туктамыш-хана. Туктамыш, видя это, почувствовал себя не в состоянии сопротивляться уверенно, схватился отчаянно за голову и преисполненный ужаса обратился в бегство.

Все эти нечестивцы побежали так же, как и он. Богатство и трофеев было столько, что армия была не в состоянии их сохранить и перевозить. Принцы собрались, он возблагодарил их и выделил одного человека из каждого десятка, чтобы преследовать врага. Эти доблестные воины омочили меч мести в гневном яде и взяли в свои руки лук отваги. Они нахмурили брови, угрожающе дыша и прищипорили своих быстрых, как ветер, и массивных, как горы, коней.

⁴ Сулдуза.

Они превратили в спасительные капли пыль этой пустыни, ступая по ней копытами своих коней, и преследовали этих несчастных, последний час которых пробил, до Атиля. Те, имея перед собой море, а за собой вражеский меч, сумели спастись лишь в небольшом числе, а остальные погибли. Действительно, из людей Туктамыша в живых остались лишь Тимур-Кутлуг, Идику-Бахадур и Кундже-Оглан. Последний, сохраняя верность своим обязательствам, вернулся со своим племенем, тогда как Тимур-Кутлуг и Идику покинули степь во главе своих племен.

В руки победителя попало такое множество тюрков Тукмака, что поэт говорит по этому случаю:

«Если мы вспомним наши дни, то вскоре увидим в нашей власти тюрка Тукмака».

Было захвачено в плен такое большое количество наложниц, подобных хуриям⁵, и прекрасных молодых юношей, подобных светилам, что все были изумлены. Они возвращались в несравненный город Самарканд счастливыми и довольными, испытывая радость в сердцах и улыбку на устах.

5. Мухаммед ибн Мухаммед Адрианопольски.

Отрывок из «Нухбэт ал-таварих вал хабар» – «Квинтэссенция из хроник и анналов»*

Он, дав сражение Туктамышу, хану степи, победил его. Он снова двинулся против этого султана в 793 году во главе армии, такой многочисленной, как муравейник, и двигался в течение шести месяцев по пустыне.

Он победил в большой битве бесчисленную армию Туктамыш-хана на берегу Итиля, истребив более ста тысяч человек.

⁵ Очень красивые, живущие в раю девушки.

* Источник на османско-турецком языке. Перевод И.М. Миргалеева. Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamische. P. 360 (оригинал).

6. Эмир Абу Мухаммед Мустафа ибн Хасан.

**Отрывок из «Китаб тухфат ал-адиб ва хадият ал-ариб» –
«Подарок ученого и подарок образованного человека»***

Упоминание о татарских правителях в степи Кыфчак.

В 792 году эмир Идику аль-Узбеки, глава племени ногаев, испытал притеснения со стороны Туктамыш-хана. Это был один из главных эмиров левого крыла и один из знатнейших лиц государства, который имел большой кредит доверия в Туктамышском государстве, когда он держал совет и высказывал свое мнение. Он скрылся от своего господина и прибыл к Тимуру, целуя перед ним землю и выражая ему свое расположение и вдохновляя желание идти в страну Туктамыша.

Он ему говорил: «Ты ищешь далекие страны, несмотря на опасности и усталости, которые ты там преодолеваешь. Тогда как наиболее легкое завоевание находится перед твоими глазами и может быть приобретено с наименьшей трудностью. Не медли больше и двигайся с решимостью, ибо я послужу тебе проводником. Никакая крепость не будет препятствовать твоему движению, и никакая армия не будет стремиться тебя отразить. Там лишь трусы, грубияны и пожива, которые ходят на своих ногах».

Он не переставал говорить об этом Тимуру, докучать ему и обманывать его, до тех пор, пока тот не начал готовиться в путь со всей своей военной мощью, чтобы завладеть Дешти-Берке. Он покинул Ташкент с многочисленной армией, числа которой не счесть, в течение месяца сафара 793 года в сопровождении Тимур-Кутлуг-Оглана, сына Тимур-Мелик-хана, Кундже-Оглана и эмира Идику. Они находились в числе врагов Туктамыша, повелителя Дешта. Он двигался вперед в течение месяца до тех пор, пока не встретил Туктамыш-хана на наиболее удаленных границах северных районов, в провинции булгар. Он завязал между двумя армиями сражение, не имеющее аналогов в истории, которое продолжалось почти три дня. Наконец, пыль сражения рассеялась, после поражения войск Туктамыш-хана, который обратился в бегство, и был неистово преследуем, армия Тимура рассеялась по провинциям Дешта и завоевала все то, что говорило и молчало, и все то, что кому-то принадлежало.

* Источник на арабском языке. Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche. P. 357-360 (оригинал).

Тимур ранее послал к вассалам армии Туктамышша эмиссаров, поручив им побудить их к предательству в день сражения, и он дал им обещание в случае, если они согласятся на это. Дело между ними было обговорено, и в день, когда обе армии сошлись рука об руку, они отступили с большим числом своих приближенных, последовав за всеми мятежниками и всеми теми, кто дал себя подкупить. Это было племя Актау. Это предательство создало пустоту в войсках Туктамышша, и цепь их боевого порядка была прорвана.

Упоминание о царствовании Тимура и его детей после него.

В (7)92 году Тимур вернулся в Дешт во главе многочисленной армии. Затем пришел (7)93 год, в котором он не переставал идти до тех пор, пока не достиг Азака в течение четырех месяцев. Затем он продвигался по степям в течение двух месяцев, перешел реки Самур и Тик, являющиеся одними из самых крупных рек мира. И, наконец, достиг самых северных границ, места, где жители не совершали молитвы на ночь. Это провинция булгар. Тимур настиг там Туктамыш-хана, повелителя Дешта, и они сразились в большой битве, где погибло много людей. Тимур одержал победу, а Туктамыш-хан спасся бегством в отдаленные края своих территорий. Тимур вернулся в Самарканд.

В (7)97 году Тимур узнал, что Туктамыш-хан, повелитель Дешти-Кыфджак, вернулся в Сарай. Он начал снова его преследовать, и сражался с ним до тех пор, пока не захватил его власть. Он же спасся бегством в Булгар. Тимур вторгся в его страну и продвигался вплоть до территории русских, черкесов, маджаров и Азака, где он снова учинил резню, рабство и пленение, грабеж и опустошение.

Именно в это время нация маджаров эмигрировала в западные районы и обустроилась в окрестностях Туна⁶, где она построила множество сильных укреплений, самым значительным из которых был Бидж (Пешт. – И.М.)⁷. Это наиболее примечательные из неверных своей храбростью, силой и числом.

⁶ Дунай.

⁷ М. Шармуа в этом названии видел «Вену в Австрии». См.: Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamische. P. 505.

Термины*

А

Ага, тюрк. – «старший», «старший брат», «старший в роде» – титул из сферы семейных взаимоотношений, перенесенный затем на различных административных служащих и войсковых предводителей. В Крымском ханстве это был собственный титул визирей хана – калга и нурэддина (татары использовали оба варианта: *Ага* и *Ака* или *акай*). Восточные тюрки и монголы использовали форму *Ака*. В Турции этот титул носил, в том числе и высший предводитель янычар.

Азан, араб. – мусульманское воззвание к молитве в мечети, провозглашаемое муэдзином с вершины минарета.

Азык (азук), тюрк. – провиант, продовольствие.

Аил, тюрк. – кочевая семейная группа, индивидуально ведущая свое хозяйство.

Айран, тюрк. – кислое молоко, разведенное водой и служащее прохладительным питьем.

Аймак, авмак, омак, тюрк. – имеет примерно одинаковое значение со словом «иль». Первоначально оба слова означали «племя», но позже употреблялись и для обозначения больших племенных союзов как политических объединений.

Ак-уйлук, тюрк. – заложник.

Акча, татар. (от татар. – «ак», «белая») – серебряная монета в Золотой Орде и в татарских ханствах. В современном татарском языке – деньги.

* Составитель И.М. Миргалеев. При составлении терминов использованы материалы из многих источников, но прежде всего это источники и глоссарии, представленные в «Сборнике материалов по истории Золотой Орды» В.Г. Тизенгаузена.

Ак урда, ак-орда, татар. – «Белая орда» – западная часть Улуса Джучи; одно из названий Золотой Орды.

Алайбей, турец. – «бей полка», «предводитель полка», предводитель воинов-сипахиев.

Алтын, татар. – «алты», «шесть», в смысле себестоимости монет.

Ал-абтал, араб. – герои, отборные воины, не отступающие в битве, прикрывающие отступление.

Алачык (алачук), тюрк. – шалаш или войлочная юрта.

Ал-тамга, татар. – тамга алая, большая ханская печать, грамота, снабженная такой печатью.

Алуфе, араб. – продовольствие, содержание натурой, жалованье.

Аргамчи, монг. и тюрк. – волосная веревка.

Арк, тюрк. – цитадель, крепость.

Арка, татар. – задняя сторона, также, употреблялся в смысле «север».

Асбаб, араб. – принадлежности, снаряжение.

Атба, араб. – последователи, вассалы, слуги и вообще зависимые люди.

Атабек, тюрк. воспитатель, наставник, опекун наследных принцев и лиц из царствующего дома. Также, *атабек* – начальник области, наместник. В Малой Азии после падения династии Сельджуков ее владениями правили князья, именовавшиеся атабеками.

Аткы, тюрк. – разновидность лука, применяемого на охоте на мелкую дичь.

Аталык, *тюрк.* – титул («заступающий место отца»), высшее должностное лицо при наследнике престола. В Золотой Орде давался лицам особо почетным и уважаемым. В дальнейшем, в татарских ханствах «*аталык*» был опекуном и воспитателем молодых султанов.

Ахтачи, *монг. и тюрк.* – «заведующий поставками овец», «конюший придворных табунов» – придворная должность, учрежденная самим Чингис-ханом.

Ахшам, *араб.* – кочевые племена; ополчения таких племен; свита, дружина, войско вообще.

Б

Баба, *тюрк.* – «отец», титул исламских шейхов.

Баба-Түкләс, **Туклас-Ходжахмет**, – по генеалогической легенде якобы предок Идегея. Отождествляется с поэтом-мистиком Ходжа Ахмедом Яссави.

Базар, **пазар**, *перс.* – «рынок», «торжище».

Баклул, **баклу**, **бакаул**, **бакавул** *тюрк.* – (стольник) придворный чин, на обязанности обладателя которым лежало снимать пробу с «государевой пищи».

Бараункар, **барангар**, *монг. и тюрк.* – правая рука, правое крыло армии, полк правой руки войска.

Барлас, – монгольский род, из которого происходит Аксак Тимур.

Барын, – знатный татарский род, представитель которого входил в состав карачи – ханского совета наравне с кланами аргын, кыпчак, ширин и др.

Баскак, *татар.* – губернатор в местностях с оседлым населением.

Батман, – мера веса, равная, приблизительно, четырем пудам.

Бату, Бату-хан, Саин Бату (*«Уважаемый Бату»*), – внук Чингис-хана от его старшего сына Джучи.

Баурчи, *тюрк. и монг.* – придворное должностное лицо, ведавшее ханской кухней.

Бахадур, бахадир, *монг. и тюрк.* – храбрец, герой, витязь, богатырь; титул, дававшийся отдельным лицам за военные заслуги и доблесть. Нередко употребляется и для обозначения воинов вообще.

Бахши, *тюрк. (из санскрита)* – писец; 1) во времена распространения у тюркских народов уйгурского письма этот термин применялся преимущественно для обозначения писца, знавшего это письмо. 2) Буддийский монах.

Башламыши, башламиши, *тюрк.* – предводительство, руководство.

Берат, *араб.* – документ, выдававшийся ханом сборщикам налогов и дававший право на сбор с населения установленного количества налога в пользу казны.

Берке-хан, – татарский хан, сын Джучи, правил в Орде в 1257–1267 гг.

Бечин-ил, *монг. и тюрк.* – год обезьяны, девятый год животного цикла.

Беш-баш, биш-баш, *татар.* – «пять голов», название небольших отрядов в крымском ханстве. Во время войны первыми вступали на территорию врага.

Бий, бик, бэк, бек, бег *тюрк.–татар.* («князь»), – старейшина рода, глава удела, правитель области города и т. п., военачальник, князь. Этот титул, жаловался представителям аристократии. В Крымском ханстве титул начальников дворянских и некоторых войсковых родов (напр., перекопский бей). Этот титул иногда заменяли арабским синонимом эмир.

Бикәм, бийим, татар. – «моя госпожа» – титул жен татарских ханов. Первая из них носила титул «улуг бикәм» – «великая госпожа»; мать хана называлась «ана-бикәм» – «мать-госпожа».

Бикче, бийче, татар. – от «бик», «бий» – «госпожа».

Бирдебек-хан, – хан Золотой Орды.

Битикчи, тюрк. – «писец», от тюркского глагола «битимек» – писать. Чиновник канцелярии, писец в суде при яргучи. Битикчи занимался составлением и заверением документов, относящихся к дивану, а также контролировал их выдачу.

Болджар, монг. и тюрк. – срок, в частности срок явки на сбор; место сбора.

Бука, буга, бугха, бугка, монг. – синоним слова богатырь.

Букаул, тюрк. – лицо, на обязанности которого было ставить тамгу, клеймо. Военный чиновник, ведающий распределением войскового содержания, правильным распределением добычи и т.д.

Булгак, булкак, булкан, тюрк. – смута.

Булгаул, тюрк. – смутьян.

Булек, белюк, булюк, татар. и турец. – 1) уезд, волость, округ и др. административно-территориальные единицы; 2) подразделение войска – рота, эскадрон, сотня и т.п.

Бунчук, бончук, тюрк. и монг. – древко с пучком конских волос на конце, знак власти.

Бустан, перс. – плодовый сад; огород.

Бутхане, ботхане, перс. капище идолов; слово употреблялся для обозначения буддийских храмов и церквей.

В

Вакф, араб. – недвижимое имущество или другая собственность, завещанные на богоугодные и благотворительные дела.

Вали, араб. – правитель области, губернатор.

Везир, араб. – высший чиновник гражданского управления. Министр, государственный советник, премьер-министр, глава правительства, первый министр.

Вилайет, араб. – административная единица; область, в которой имелся правитель – хаким, назначавшийся главой государства.

Г

Газават, араб. – священная война за мусульманскую веру.

Гази, газий, араб. – «совершающий святую войну», – титул мусульманских «воителей за веру», а также старых солдат. Воин, сражавшийся за мусульманскую веру, участник газавата.

Ган, тюрк. – доля военной добычи, взимавшаяся в пользу хана.

Гарем, харэм, араб. – «запрещенная» для посторонних мужчин часть мусульманского дома, предназначенная для детей и женщин.

Гулям, араб. – раб, солдат военных отрядов, состоявших из рабов, название воина личной гвардии халифа, а также местных владетелей на Востоке.

Гурия, хурия, араб. – «хавра» – «черноокая» – одна из прекрасных жительниц рая, которая, согласно Корану, сопутствует правоверным мусульманам в их загробной жизни.

Гурук, курук, тюрк. – заповедник, заповедное пастбище, заповедное охотничье угодье, заповедный участок вокруг могилы хана.

Д

Даруга, монг. – ханский наместник в области или городе, управляющий, губернатор. В обязанности даруги входило общее

управление, наблюдение за правильным поступлением налогов и исполнением повинностей.

Девлет-хане, *перс.* – дворец.

Дервиш, *перс.* – «убогий», «нищий», живущий подаянием мусульманский аскет. Общий термин для обозначения члена суфийского братства, синоним термина суфий. Дервиши делились на две большие группы: бродячие, постоянно странствовавшие, жившие в обители под руководством «шайха» «пира» («святого старца»), или дома, которые занимались своими делами, но были обязаны отправлять особые молитвы братства и присутствовать на общем зикре в обители.

Дефтер, *араб.* – перечень налоговых поступлений.

Дефтердар, *араб.* и *перс.* – «ведающий книгами», казначей, глава государственного казначейства.

Дешт, *перс.* – степь. В персоязычных письменных источниках употребляется как одно из названий Золотой Орды.

Денюм, *турец.* – мера измерения площади, равная 919,3 квадратного метра.

Джайляу, *тюрк.* – летнее пастбище.

Джамия, *араб.* – «собор», главная мечеть.

Джандар, *перс.* телохранитель, палач.

Джанибек-хан, – татарский хан (1341-1357), сын Мухаммеда Узбека.

Джанкы, **джыенкы**, *тюрк.* – совещание, совет.

Джар, *монг.* – приказ, объявленный через глашатаев, приказ войску о явке на сбор.

Джаункар, **джавангар**, **джунгар**, *монг.* – левая рука, левое крыло армии, полк левой руки.

Джебачи, *монг.* – копьеносец, придворный чин.

Джебе, *перс.* – защитное вооружение, доспех.

Джете, *монг.* – «разбойник», «скиталец». Пренебрежительное название монголов чагатаями-монголами, осевшими в Мавераннахре, за то, что те сохраняли кочевой, «варварский», «разбойничий» образ жизни.

Джизна, *араб.* – подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах.

Джир, *тюрк.* – особая песенная форма.

Джихад, *араб.* – война за веру, священная война, борьба мусульман с иноверцами.

Джучи, – старший сын Чингиз-хана, умер в 1227 г. Его удел при его сыне Бату становится самостоятельным государством под названием Джучиев Улус, ставшим позднее известным как Золотая Орда.

Джучин, *монг.* – гость.

Диван, *араб.* – 1) ханский совет, государственная канцелярия, высший правительственный орган и отдельные ведомства. 2) Собрание стихотворений какого-либо поэта.

Диванхана, – помещение, где размещался диван. В основном в здании, где жил хан.

Динар, *араб.* – первоначально в Арабском халифате золотая монета, вес золота в которой равнялся 4,25 г. В монгольское время крупная серебряная монета, которая содержал 7,5 г. серебра и делился на 6 дирхемов по 1,25 г. серебра. Динар претерпел эволюцию от золотой (до XIV в.) и серебряной до медной (с конца XV в.).

Дирхем, *араб.* (из греч. «драхма») – серебряная монета и мера веса, содержащая около 3 г. серебра. При монголах иногда медная

монета, неопределенной ценности, первоначально соответствовала 1/20 части динара.

Докуз, токуз, тюрк. – «девять», подарок из девяти предметов, например лошадей, одежды и пр., имеющее священное значение.

Дум-думбак, – вид барабана, на который была натянута шкура верблюда или коня.

Дутар, – старинный двухструнный музыкальный инструмент.

3

Закат, араб. – налог с имущества, взимаемая согласно шариату в пользу бедных.

Зикр, араб. – в обычной молитве верующих зикр – многократное поминание Аллаха. Суфийские братства создавали свой ритуал зикра.

Зиндан, перс. – тюрьма, темница, яма для содержания заключенных.

И

Игенчи, икинчи, татар. – земледелец.

Идиль, Итиль, Этиль, тюрк. – река Волга.

Изафе, араб. – дополнение, дополнительный состав.

Иклим, араб. – географический пояс, зона, область, район; климат.

Икта, араб. – удел, надел, поместье, данное под условием службы. Система земельных пожалований служилой военно-феодальной знати.

Илатийа, тюрк. – кочевые племена.

Илйар, ильгар, тюрк. – набег, ускоренный марш без обоза; иногда употребляется как термин для обозначения отряда, посланного в набег или идущего форсированно, на легке.

Иль, эль, тюрк. – 1) народ, племя вообще; 2) народ, рассматриваемый как удел, подданные какого-либо лица; 3) подданные, подчинившиеся, мирные жители.

Илькуни, тюрк. – (иль + кун), род, племя, народ.

Ильхан, тюрк. – (иль + хан), титул владельца одного из четырех улусов Монгольской империи, обычный титул Хулагуидов, но встречается и как титул Джучидов. Также у тюркских племен Семиречья и Кашгара титул правителя.

Ильчи, эльчи, тюрк.-татар. – посол.

Имам, араб. 1) настоятель мечети; 2) крупный и авторитетный ученый в области богословия. 3) предстоятель на пятничной молитве мусульманской общины; 4) духовный руководитель, глава мусульманской общины.

Инак, тюрк. – доверенное лицо, придворный, лично близкий к хану. Как должность и титул в разное время и в разных местах имело разные значения.

Инджу, монг. – собственность, наследство, личный удел членов дома Чингис-хана, особая категория земель, лично им принадлежавших.

Иргавыл, тюрк. – род войск.

Ирены, тюрк. – государственные мужи.

Ислам, араб. – название мусульманской религии, означающее «покорность» перед Богом.

Ички, тюрк. – внутренний, приближенный.

Ишик-ага, турец.-татар. – господин (дворцовых) дверей, камергер. Использовался в татарских ханствах и в османской империи.

Й

Йайлак, йайлау, жэйләү, тюрк. – летнее пастбище, летняя стоянка.

Йалав, тюрк. – боевой значок, знамя.

Йарак, ярак, тюрк. – снаряжение; то, что необходимо при перекочевке, в походе, и т.п.

Йасал, ясал, тюрк. – строй, боевой порядок.

Йасамиши, тюрк. – приведение в порядок, построение.

Йигит, джигит, тюрк. – удалец, молодец, ловкий молодой человек.

К

Кабилә, араб. – племя, подразделение племени.

Каган, каан, хакан, тюрк. – великий хан, верховный правитель.

Кадырберды, – татарский хан, сын Туктамыш, в 1419 г. убил Идегея.

Казак, тюрк. – человек, отделившийся от своего государства, племени или рода и ведущий жизнь скиталься. Мятёжные претенденты на престол, которые во главе своих сторонников *казаковали*, вели жизнь искателей приключений.

Казакдаш, казакташ, татар. – «спутник скитании» – в татарских ханствах титул приближенных хана, которые, сопровождали ему, когда он пребывал за пределами государства.

Кази, казий, кати, араб. – судья, судящий по мусульманскому каноническому праву – шариату.

Кака-ил, монг.-тюрк. – год свиньи, двенадцатый год животного цикла.

Калга-султан, *татар.* – первый наследник престола в Крымском ханстве.

Кальга, *тюрк.* – крепость, укрепленное поселение. В Крыму соправитель хана, управляющий правой, т.е. восточной частью ханства и предводитель правого, более многочисленного крыла его вооруженных сил.

Калям, *араб.* – перо, тростниковое перо.

Камарга, камап алырга, *татар.* – облава, окружение.

Канбул, *монг.* и *тюрк.* – крайний фланг каждого из двух крыльев армии, фланговое охранение при боевом построении войска. Встречается только в текстах с XV в.

Капучи, капуджи, *турец.* – привратник; посланник по особым поручениям, привратники, в обязанности которых входила охрана дверей султанского дворца, представление иностранных послов, передача наместникам тайных сообщений, сопровождение новоназначенных наместников до места назначения.

Капыкулы, *турец.-татар.* – «слуги двора». В крымском ханстве постоянное войско, оснащенное огнестрельным оружием и получающее жалование от хана.

Караван-сарай, *перс.* – «дворец для караванов», постоянный двор (обычно укрепленный), который дает прибежище купеческим караванам и путешественникам.

Караул, *тюрк.* – сторож, сторожевой отряд, авангардный сторожевой отряд, передовое боевое охранение, передовая линия войска, охрана.

Караунас, *тюрк.* и *монг.* – «метис» – пренебрежительное название монголами осевших в Мавераннахре чагатаев после распада улуса Чагатая за смешение их с местным оседлым населением и утрату кочевых традиций.

Карачи, карачи-бен, *татар.* – в Золотой Орде и в татарских ханствах титул татарских беев, т.е. начальников самых

могущественных феодальных родов, которые играли большую роль во внутренней и внешней политике государства.

Карачу, каражу, тюрк. – простой народ, чернь, слуга, подданный; по отношению к роду Чингиз-хана все остальные.

Катиб, кятиб, араб. – писец, секретарь.

Качарчи, тюрк. – проводник в походе.

Кезиктан, кизу, тюрк.-татар. – телохранители, гвардия.

Кечка, монг. – арьергард.

Кэз, тюрк. – мера длины, дословно означает «многократно», «несколько раз».

Кэшик, тюрк. и монг. – личные телохранители хана, вооруженный отряд для борьбы с внутренними врагами.

Кибла, араб. – направление к Мекке, сторона, в которую мусульмане обращаются при молитве.

Кийик, тюрк. – дикий козел.

Кобуз, кубыз, – деревянный струнный музыкальный инструмент.

Корчи, монг. и тюрк. – стрелок, корчи составляли род гвардии при ханах.

Кош, татар. – (из монг. (?) «кошун») – татарский отряд, предназначенный для внезапного нападения и набега на территорию врага.

Кошун, тюрк. (?), монг. (?) – (по звучанию и по смыслу больше похож на тюркский (кош + ун), употребляется с XIV века, когда уже влияние монгольского языка было незначительным) – единица в организации войска, отряд (корпус, полк, эскадрон), без уточнения числа воинов в нем, но должно быть не менее 50 и не более 1 тыс. человек.

Кукалдаш, кукилташ, монг. и тюрк. – молочный брат. Кукалдаши весьма почитались и часто приравнивались к ближайшим родичам хана, позднее кукалдаш был одной из близких к хану должностей.

Кул, тюрк. – крупная единица в боевом построении войска, центр армии, корпус, в котором держит свой стяг главнокомандующий.

Кулач, колач, тюрк.-татар. – традиционная мера длины у тюркоязычных народов, расстояние между концами пальцев вытянутых в стороны рук (около 1,85 м.).

Кулкуна-ил, монг.-тюрк. – год мыши, первый год животного цикла.

Кумай, монг. и тюрк. – наложница.

Кун, тюрк. – род, встречается только вместе с «иль» (илькуни).

Курень, монг. – самостоятельно кочующая племенная единица, стойбище, укрепленный лагерь, огороженный окопами стан войска.

Куркан, курэкан, гурган, гуркан, монг. – зять. Титул лиц, женатых на царевнах-чингизидках.

Курултай, курилтай, тюрк. и монг. – съезд членов рода Чингис-хана и аристократии. Совещание наиболее влиятельных представителей правящего дома и феодальных группировок по вопросам первостепенной государственной важности. Военное совещание с участием ведущих эмиров.

Курнай – духовый музыкальный инструмент.

Курул, курук, тюрк. – термин, которым обозначали ханское кладбище в качестве запретного места. Все заповедное и запрещенное, куда был закрыт доступ посторонним – дворец государя, его гарем, участки земли, составлявшие частную собственность.

Курья, *тюрк. и монг.* – ограда из камыша, внутри которой ставились палатки на зимовье.

Кутэrmэ, *тюрк.* – юрта, передвигаемая па телегах в неразобранном виде.

Куч, *тюрк.* – сила, служба.

Куш-беги, *татар.* – главный сокольничий; одна из высших придворных должностей.

Кушун туг, *монг. (?)*, *тюрк.* – войсковое знамя.

Кыйгырчак, **Куюрчак** – сын Урус-хана, убитого Токтамышем.

Кылауз, *тюрк.* – проводник.

Кыпчак, – тюркский племенной союз, куда входило большинство тюркоязычного населения Джучиева Улуса. С середины XIII века постепенно был заменен на *татар*.

Кыпчак, **капчак**, **кефтчак**, **кыпчакская степь**, – одно из названий Золотой Орды, в основном характерный для арабоязычных письменных источников.

Л

Лашкар, *перс.* – отряд, войско, ополчение.

М

Мавераннахр, *араб.* – «то, что за рекой» (Джейхун), т.е. области, расположенные в междуречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи.

Мазар, *араб.* – мавзолей и место погребения; гробница, могила.

Мал, *араб.* – деньги, имущество, скот, налог, в частности земельный. В качестве налогового термина употреблялся в двух значениях: налог вообще и поземельная подать (синоним хараджа).

Мамай, – золотоордынский темник.

Мангыт, – название одного из тюрко-монгольских племен, значительная часть которых входила в состав Джучиева Улуса.

Манкыла, манкила, мангалай, *монг.* и *тюрк.* – авангард армии, ее передовой корпус во время похода.

Мерген, *тюрк.* – меткий стрелок.

Мехмандар, *перс.* – *тюрк.* – пристав, сопровождающий гостей.

Мога-ил, *монг.-тюрк.* – год змеи, шестой год животного цикла.

Моголистан, – термин средневековых восточных историков, прилагавшийся к северовосточной части Туркестана, заселенной по преимуществу монголами.

Морин, *монг.* – год коня, седьмой год животного цикла.

Мульк, *араб.* – собственность, владение.

Мунду, *тюрк.* – колья или рогатины, установленные во рву вокруг лагеря.

Мурза, *татар.* (из *араб.-перс.* – «эмир-заде») – татарский дворянин, «сын эмира, бея», члена владетельной феодальной семьи. В Средней Азии использовали вариант *мирза*.

Мурчил, *тюрк.* – определенный порядок (по рангам военачальников), в котором следуют друг за другом отряды войск в походе и на смотрах.

Мучилка, *монг.* – расписка, обязательство выполнить какое-либо распоряжение государя.

Н

Нагара, – вид музыкального инструмента, литавры.

Нагара-хана, *перс.* – музыкальный отряд при войске, оркестр.

Назир, *перс.* – дворецкий, придворный, чиновник.

Наиб, *араб.* – помощник везира, наместник, заместитель кади, т.е. подсудья, обладающий властью судейства в пределах нахии.

Най, ней, – флейта.

Нахис, *араб.* – «местность» – наименьшая судебной-административная единица в крымском ханстве, район большого города, часть района.

Нисар, *араб.* – разбрасывание денег или драгоценностей в знак приветствия высокопоставленному лицу.

Нойон, ноян, нуйан, *монг.* – феодал, титул военачальников и вообще аристократии.

Нокай-ил, *монг.-тюрк.* – год собаки, одиннадцатый год животного цикла.

Нукер, нокор, нөкэр, *монг.* – дружинник, военный слуга, воин.

Нугай, Ногай, – золотоордынский темник.

Нугаи, ногаи – тюркоязычная народность, относящаяся к кипчакской группе, сложившаяся в XV вв. Так называли, наравне с самими ногайцами, и поволжских татар, соседние народы на востоке (казахи, узбеки и др.).

Нурэддин, *араб.* – «светило веры» – татарский правитель. В Крыму второй после калга, соправитель хана, правящий левой, т.е. западной частью ханства и предводитель левого, менее многочисленного крыла войск.

О

Оглан, углан, огул, *тюрк.* – сын, титул членов-рода чингизидов, не занимавших ханского престола, личная гвардия хана и областных правителей.

Онкол, *тюрк.* – правая рука.

Орда, орду, урда, *тюрк.* – ставка хана, царевича или иного владетельного лица.

Орда, – одно из названий Золотой Орды, характерен для части русских летописей.

Орун, урун, урын, татар. – место; определенное место, которое племя или род занимало в бою, на торжествах и на приемах ханов.

Отак, тюрк. – палатка.

От-ага, ог-агасы, татар. – «ага костра» – в Крыму предводитель колонны всадников во время походов под руководством хана или его соправителей.

П

Падишах, перс. – «владыка» – титул употребляли и татарские ханы.

Пайза, пайца, байза, басма, монг. и тюрк. – металлическая или деревянная дощечка с именем хана, дававшаяся как знак власти должностным лицам, пропуск, мандат, по которым обладателям их предоставляли все необходимое в пути.

Пехлеван, перс. – богатырь, борец.

Пир, – духовный наставник, глава суфийского ордена.

Р

Рабат, – первоначально укрепленное место на границе мусульманских владений, куда стекались «борцы за веру», впоследствии небольшие укрепления и даже караван-сарай.

Рад, радандоз, – вид огнестрельного оружия.

Риджал ал-Аллах, – «божьи люди» – суфии, дервиши.

Руд, – музыкальный инструмент.

С

Сабанчи, татар. – земледелец, пахарь.

Савга, сауга, татар. – «подношение», «подарок» – налог в пользу хана с военной добычи и ясыра, собиравшийся деньгами или натурой.

Саз, – струнный музыкальный инструмент.

Саин-хан, – почетное имя Бату-хана.

Сайдак, сагайдак, тюрк. – колчан лука.

Сан, тюрк. – число, войсковой реестр состава армии.

Санг, тюрк. – мера расстояний, составлявшая около 8 – 9 км, часто параллельно использовалось с «фарсах».

Санджак, турец.-татар. – «хоругвь». Название административно-войскового округа в османской империи и в крымском ханстве. В Крыму название санджак означало районы – эли, во главе которых стояли предводители из наиболее могущественных татарских родов карачи-беи.

Санджакбей, турец. – «господин (т.е. управляющий) санджака» – предводитель войска подчиненной ему территории.

Сарай, татар. – (из перс. – «**сарай**») дом, дворец, зал. Столица Золотой Орды. Хан-Сарай – ханский дворец.

Сарайчык, – золотоордынский город севернее Каспийского моря.

Сараскар, сераскер, турец. – командующий действующей армией.

Сардар, перс. – военачальник.

Сары-Тау, татар. – желтая гора; прежнее название горы, где ныне стоит город Саратов.

Сейид, араб. – потомок пророка Мухаммеда.

Сейид – заде, араб.-перс. – происходящий из сейидского рода.

Сеймен, *перс.-турец.* – «псарь» – в Турции отряд янычар, первоначально охранявших султанскую псарню, а также разновидность пехоты, состоящая на жалованье у пашей. В крымском ханстве – одна из двух формаций регулярного войска, вооруженного огнестрельным оружием, которая в отличие от капыкулов была в вассальной зависимости не от ханов, а от османской империи.

Сетар, – струнный музыкальный инструмент.

Сефердаш, *араб.-татар.* – «спутник путешествий» (походов) – в татарских ханствах – титул приближенных хана, в Крыму в виде «казакдаш».

Сол, *тюрк.* – левый, левое крыло войска, племен.

Солкол, солгол, *тюрк.* – левая рука.

Сом, сум, *татар.* – татарская монетная единица в Золотой Орде и в татарских ханствах.

Субаши, *турец.* – «начальник войска» – предводитель сипахиев в пределах одной казы, в мирное время выполняющий также функции публичного стража порядка и подчиняющийся алайбею. Носил также титул *черобаши*.

Султан, *араб.* – «владыка». 1) Зависимый или полузависимый владетель в мусульманских странах. 2) С конца XV в. член рода чингизидов, то же, что оглан. Изредка употреблялся и по отношению к татарским ханам, а также к неправящим членам династии.

Сургавыл, *тюрк.* – род войск; разведчик, оставленный войсками в арьергарде.

Сурэн, суран, *тюрк.* – боевой клич.

Сурнай, – духовый музыкальный инструмент.

Суюргал, союргал, тюрк. – феодальное пожалование, удел, даваемый государем в потомственное владение своим вассалам, дар, подарок. Первоначально обозначал всякое пожалование, данное ханом подданному. С конца XIV века встречается в значении пожалования в лен земельного владения или улуса. Суюргал был продолжением и развитием более раннего института ленного землевладения – икта. Подобно икта, суюргал был держанием наследственным, причем владелец суюргала обязан был нести военную или гражданскую службу хану.

Суфии, суфи, араб. – человек, исповедующий или проповедующий суфизм.

Сыганак, Сыгнак, – главный город Синей Орды Улуса Джучи.

Т

Тавачи, таваджи, тюрк. – должностное лицо, ведавшее сбором, организацией и учетом войск, передававшее отрядам приказания и т.п.

Такику-ил, монг.-тюрк. – год курицы, десятый год животного цикла.

Тамбур, – ударный инструмент, род барабана.

Тамга, татар. – 1. Печать, ханская печать. 2. Сбор или пошлина за товары. В особых пунктах оплаченные пошлиной товары помечали деревянной печатью. 3. Клеймо, родовой знак собственности, которым метился скот и предметы (оружие, утварь и т.д.). Впоследствии тамга сделалась знаком семейной и личной собственности, соответствуя гербу или печати. Изображение тамги можно встретить и на татарских монетах.

Тамгачи, татар. – налоговый и пошлинный инспектор, хранитель тамги, особой печати.

Тархан, дархан, тюрк. – лицо, за особые заслуги освобожденное от налогов и имеющее ряд других привилегий, освобожденный от податей вассал хана.

Татар, – средневековый этноним, применявшийся к тюрко-монголам в чингизидских государствах, позднее, в основном только тюркам Золотой Орды и жителям татарских ханств. Первоначально племена татар входили в состав Тюркского каганата, и до конца XII века в восточном Туркестане были самым влиятельным тюркским племенем. Но в начале XIII века татары были побеждены Чингис-ханом и были вынуждены участвовать в завоевательных походах монголов в качестве авангардных отрядов. Это и стало причиной распространения собирательного термина для армии Чингис-хана и его приемников как монголо-татары или татаро-монголы.

Тогма, *тюрк.* – раб, рожденный в доме.

Той, туй, *тюрк.* – пир, торжество, празднество, свадьба.

Токтакия, Токтуга, – ордынский хан, сын Урус-хана.

Туг, тук, *тюрк.* – знамя, бунчук.

Тугач, тугачи, – знаменосец.

Тугра, *татар.* и *турс.* – эмблема в посланиях и распоряжениях татарских ханов, османских падишахов и наследников трона. В Крыму кроме ханов, калга и нурэддинов. Искусное сплетение имени экспонента и его отца, их титула и некоторых фраз.

Тузгу, туску, *тюрк.* – провиант и подарки для прибывающих владетелей или послов.

Тукмак, токмак, тугмак, *тюрк.* и *монг.* (?) – монгольское название Золотой Орды. Использовалось в Могулистане и в Средней Азии. В монгольском словаре предположено, что в древности это могло быть названием какого то племени. В татарском языке слово «тукмак» имеет около десяти смысловых вариантов.

Туктамыш, Токтамыш, – великий татарский хан Золотой Орды. Убит Шадибек-ханом в западной Сибири.

Тулгама, *тюрк.* – военный термин, обозначающий нападение во фланг или тыл неприятеля (фланкирование), сочетающееся со стремительной атакой в лоб.

Тули-ил, *монг.-тюрк.* – год зайца, четвертый год животного цикла.

Туман, – денежная единица – 10 000 серебряных динаров.

Туман туг, *тюрк.* – знамя десяти тысячного войска.

Тумен, **туман**, *тюрк.* и *монг.* – десять тысяч, крупная войсковая единица, делившаяся на *тысячи* и далее на *сотни* и *десятки*. Позже на этой основе в Средней Азии возникло административное деление территории на туманы – округа, с которых вербовались десять тысяч воинов, либо взимались налоги на содержание такого их количества.

Тупчы, **тупчи**, **топчи**, *татар.* и *турец.* – в татарских ханствах и в османской империи «пушкарь», «артиллерист».

Тупчыбаши, **топчибаши**, *татар.* и *турец.* – предводитель тупчы.

Тура, *тюрк.* и *монг.* – какое то передвижное защитное сооружение, применявшееся для укрепления лагерей.

Тура, *тюрк.* – закон, обычай, обычное право. Название уложения Чингис-хана.

Турэ, *татар.* – представитель власти, начальник.

Туркестан, – историко-географический термин, прилагаемый к обширной (свыше 3 млн. км²) территории в Средней и Центральной Азии, от Каспийского моря до Монголии и от Аральского моря до Северного Афганистана.

Тюрбе, **турбэ**, *тюрк.* – гробница, мавзолей.

Тюфяк, – пушка.

У

Угрук, *тюрк.* – тяжелый обоз, в котором находились палатки, женщины, дети и скот.

Уд, – струнный музыкальный инструмент.

Узбек-хан, – Гийас ад-дин Мухаммед Узбек-хан (1312–1341), великий татарский хан, в его правление Золотая Орда достигла наивысшего могущества.

Уймак, **умак**, **аймак**, *тюрк.* и *монг.* – племя, группа людей, административный район у кочевников.

Укулька, **оглига**, *монг.* – денежные выдачи войску, подарки воинам.

Улаг, *тюрк.* – подвода, вьючное или верховое животное, подводная повинность.

Улема, *араб.* – ученые, знатоки Корана, мусульманских традиций и шариата, мусульманское духовенство, богословы.

Улуг-кул, *тюрк.* – великий центр или великая рука армии.

Улус, *монг.* – народ, термин, означающий как народ, так и населенную им территорию; употребляется в смысле «удел», «владение». Как правило, улус составлял этно-политическое целое.

Улус-бий, **улус-бег**, *монг.-тюрк.* – улусный правитель, удельный князь – должность правителя улуса.

Уран, *тюрк.* – военный клич, пароль для опознавания своих в бою. Все тюркские племена имели передававшиеся из поколения в поколение, собственные ураны.

Уртак, **ортак**, *татар.* – товарищ, компаньон, торгующий на капитал, выдаваемый из ханской казны и обслуживающий, главным образом, нужды двора, торговый агент хана; купец, ведущий торговлю в компании с другими купцами.

Уруг, **урук**, **ыруг**, *тюрк.* – род Чингиз-хана; род, племя.

Ф

Факир, *араб.* – «нищий» – то же самое, что и дервиш.

Факих, *араб.* – законовед, знаток мусульманского канонического права.

Фарсах, фарсанг, *араб.* – путевая мера расстояния, равное 6–7 км.

Фатх-наме, *араб.-перс.* – извещение о победе, рассылаемое победителем.

Фетва, *араб.* – юридическое заключение муфтия, основанное на шариате.

Фирка, *араб.* – группа, партия, племя.

Фирман, фарман, *перс.* – письменный «приказ», распоряжение хана, грамота, указ.

Х

Хабаргири, *араб.-тюрк.* – разведчики. Все части войска имели своих разведчиков.

Хаджи, *тюрк.* – (из араб. «хадж») – «паломник» – приставка к имени, титул набожных мусульман, которые совершили предписанное Кораном паломничество к святым городам ислама в Аравии (Мекка с Каабой и ее окрестности; Медина с гробом Пророка).

Хан, *тюрк.* – суверенный правитель. В Золотой Орде и в татарских ханствах все *ханы* были джучидами из рода Чингис-хана.

Хан, *перс.* – «постоялый двор для путешественников», то же самое, что и караван-сарай.

Ханака, *перс.* – обитель дервишей, скит.

Ханзаде, ханзада, *тюрк.-перс.* – царевич (царевна).

Ханум, *тюрк.* – госпожа, жена или дочь хана, царевна. Известны татарские монеты Тулунбек-ханум, дочери Бердибек-хана, именем которого пытался править Мамай мирза.

Харадж, *араб.* – вид земельного налога, подать.

Харам, *араб.* – 1) запретное; 2) женская половина дома – харэм (гарем).

Хатун, *тюрк.* – госпожа, жена хана или царевича, позднее женщина вообще.

Хиджра, *араб.* – «эмиграция», «переселение» пророка Мухаммеда из враждебно настроенной родной Мекки в г. Ясриб, позднее названный Мединат эн-Неби – «город Пророка» (т.е. Медина). Это событие (622 г.н.э.) является началом мусульманской эры – года хиджры.

Ходжа, **худжа**, *перс.* – имеет множество значений: хозяин, учитель и т.д. В текстах XIII – XIV вв. встречается в значении «чиновник»; почтительное обращение («господин»), применявшееся в различных случаях с учетом возраста, учености, духовной должности или состояния.

Хорасан, – весьма неопределенное в отношении границ географическое понятие. В разные периоды в Хорасан входили области от Герата до Западного Ирана. Ныне – северо – восточная провинция Ирана, с главным городом Мешхед.

Хукар-ил, *монг.-тюрк.* – год быка, второй год животного цикла.

Хутба, *араб.* – молитва, содержащая прославление правящего государя, которую после торжественного пятничного богослужения в соборной мечети читает имам; также называется молитва о вступлении нового государя. Хутба была наиважнейшим признаком суверенности хана и давала право чеканить монету от собственного имени.

Ч

Чан-Чалгы, *тюрк.* – род бубна с бубенчиками.

Чанг, *тюрк.* – старинный струнный музыкальный инструмент, напоминающий арфу.

Чанг-кубыз, *тюрк.* – струнный музыкальный инструмент.

Чангарак, *тюрк.* – верхнее кольцо, поддерживающее купол юрты.

Чапкын, *тюрк.* – набег.

Черибаши, чирубаши, *татар.* и *турец.* – «начальник войска», то же самое, что и субаши. Использовался в татарских ханствах и в османской империи.

Чин, – Китай.

Чичэн, *тюрк.* – певец-импровизатор; мастер слова.

Ш

Шадибек, – хан Золотой Орды, правил в 1401–1407 гг.

Шариат, *араб.* – мусульманское каноническое право, изложенное в Коране и в хадисах – изречениях пророка Мухаммеда.

Шахи, *перс.* – «шахские» – легкое дальнобойное орудие.

Шейх, *араб.* – старец, суфийский наставник, крупный ученый, титул мусульманских духовных настоятелей, вышестоящее лицо в братствах дервишей. В татарских ханствах параллельно употребляли «пир».

Шейх-ал-ислам, шейх-ул-ислам, *араб.* – «шейх (вышестоящий) ислама», титул наивысшего духовного настоятеля, глава мусульманского духовенства в каком-либо городе.

Шериф, *араб.* – благородный, потомок пророка Мухаммеда, которые пользовались в мусульманских странах особым уважением, были наделены многочисленными привилегиями и являлись своеобразными мусульманскими дворянами. Предводителями их были «накибы» («главы»), которые составляли и вели

генеалогию шерифов. Внешним отличием шерифов были детали одежды, в основном же – тюрбан зеленого цвета – цвета, символизирующего ислам.

Шехрияр, *перс.* – «владыка» – один из титулов османских султанов, употреблялся и татарскими ханами.

Ширин-бий, – знатный татарский род, входили в состав ханского совета.

Э

Эмидаш, эмильдаш, имидаш, *татар.* – от «эми», «иму» – «сосать», вскормленный грудью, «молочный брат» или «молочная сестра».

Эмир, *араб.* – военачальник, правитель, распорядитель, предводитель, князь. Титул представителей тюркской и монгольской кочевой военной аристократии, соответствует тюркскому «бек», «бий» и монгольскому «нойон».

Эмир-ал-умара, *араб.* – «эмир эмиров», «главный эмир».

Эмир-и-хазара, *араб.-перс.* – «эмир-и-тысячник», командующий тысячей.

Эмират, *араб.* – организация, которая включала в себя все военные и административные органы государства. В каждом улусе империи чингизидов был «эмир улуса» («главный эмир», «эмир эмиров»). Он назначался ханом; в его ведении находился эмират улуса. В эмират улуса входили эмират страны, эмират туманов, тысяч и сотен, судебный эмират, эмират ночной охраны, эмират предводителей караванов (карвансалар) и др.

Эмир-темник, *араб.-тюрк.* – собственно, «эмир-и-туман», командующий туманом (десять тысяч).

Эмир-яргу, *араб.-тюрк.* – главный судья, решающий дела по ясе.

Ю

Юзбаши, йозбаши, *тюрк.* – «начальник сотни», «сотник».

Юрт-бий, иль-бий, тюрк. – удельный князь.

Юрт, Йорт, тюрк. – *татар.* – 1) название места, которое отводилось правителям, государственным сановникам, воинским частям на летовках, зимовках, в охотничьих угодьях. В юрте сначала определялось место для царского шатра, справа от него располагались царевичи, слева – везиры и сахиб-диваны. 2) Территория для кочевья, место стоянки, лагерь. 3) Территория кочевого племени. 4) Дом.

Юртчы, тюрк. – придворное должностное лицо, ведавшее выбором юрта для ставки хана и распределением мест в нем. Ответственный за устройство юрта.

Юсун, тюрк. – обычай.

Я

Ям, тюрк. – почта, почтовая служба и почтовые станции.

Ямчин, тюрк. – смотритель почтовой станции.

Ярак, тюрк. – нужное, годное, снаряжение.

Яргу, йаргу, тюрк. – ведущий следствие. Государственный судебный орган, в задачу которого входило разрешение конфликтов и спорных вопросов, возникавших среди племен и в армии. Эмир-яргу назначался по приказу самого хана. В армии существовали соответствующие органы яргу.

Яргу-наме, тюрк.-перс. – грамота, которой оформлялось решение суда, вынесенное на основе ясы.

Яргучи, яручи, ясакчи, тюрк. – судья, судящий и ведущий следствие по обычному праву и ясе.

Ярлык, тюрк. – ханский указ, фирман, повеление хана, ханская грамота, ханское распоряжение.

Яса, ясак, йасак, тюрк. и монг. – 1) обычное право степняков (преимущественно тюркских и монгольских племен), зафиксир-

рованное и дополненное самим Чингис-ханом и его преемниками. 2) Сборник правил и изречений Чингис-хана, служивший татаро-монголам кодексом законов. Полный и первоначальный текст не сохранился.

Ясаул, *тюрк.* 1) должностное лицо, ведавшее размещением войска в бою, на смотрах, пирах и приемах. 2) Воин, несший охранную службу.

Ясак, йасак, *тюрк. и монг.* – дань, подать, выкуп.

Ясал, *тюрк.* – боевой порядок, строй, колонна.

Яучи хан, – вариант имени Джучи-хана.

Ясыр, *араб.* – «пленник», в татарском произношении «эсир».

Библиография

1. Абу Сулейман Дауд Бенакетский. // <http://www.vostlit.info/>.
2. Автобиография Тамерлана. Пер. с тюркского Н. Лыкошина. Ташкент: Сыр-Дарьинский статистический комитет, 1894. – 115 с.
3. Автобиография Тимура. Богатырские сказания о Чингис-Хане и Аксак-Темире. Пер. с тюркского и джагатайского языка, вступ. ст. и комм. В.А. Панова. М.-Л.: «Academia», 1934. – 348 с. + 16 л. илл.
4. Ад-Давадари. Жемчужины венцов и все отборное в летописях времени. // <http://www.vostlit.info/>.
5. Ад-Дарджини. Книга классов шейхов. // <http://www.vostlit.info/>.
6. Ад-Димашки. // <http://www.vostlit.info/>.
7. Ал-Ватват. Красоты мыслей и пути вразумлений. // <http://www.vostlit.info/>.
8. Ал Умари. Пути обозрения государств с крупными городами. // <http://www.vostlit.info/>.
9. Ал-Харрани. Книга собрания наук и утешение опечаленного. // <http://www.vostlit.info/>.
10. Амин аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII – XIV вв. Сокр. пер. с араб. – М., Изд-во вост. лит-ры, 1962. – 40 с.
11. Ан-Нувайри. Предел желания относительно дисциплин адаба. // <http://www.vostlit.info/>.
12. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров в XIII – XIV вв. о татарах в Восточной Европе. // ИА. Т. III. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 71-112.
13. Араб филолог о турецком языке. Арабский текст издал и снабдил переводом и введением П.М. Мелиоранский. СПб., тип-я Имп-й академии наук, 1900. – LXXXIV – 298 с. + 1 фото.
14. Арсланова А.А. Тюркские истоки персидских исторических источников по истории Золотой Орды. // Катановские чтения. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1998. С. 107-114.
15. Ат-Тиджани. Рихла. // <http://www.vostlit.info/>.
16. Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира. Перевод Е.Е. Харитоновой. М.: Магистр-Пресс, 2004. – 690 с.
17. Ахмед Деде. «Мунеджжим-баши». Перевод В.Г. Ти-зенгаузена. /Рукопись/. СФ ИВ РАН. Фонд 52. Опись 1. Дело 14. ЛЛ. 115-126.

18. Ахмеров Г. История Болгарского царства до времени нашествия Тимура. // ИОАИЭ. Т. 15. Вып. 4. Казань, 1889. С. 450-454.
19. Ахмеров Г. Разбор татарских сказаний о нашествии Тимура на болгарские города. // ИОАИЭ. Т. 15. Вып. 4. Казань, 1899. С. 454-462.
20. Ахмеров Г.Н. Избранные труды. История Булгарии. История Казани. Этнические группы и традиции татар. Казань: Тат. кн. изд-во, 1998. – 240 с.
21. Аш-Ширази. // <http://www.vostlit.info/>.
22. Базарова Б.З. Монгольские летописи – памятники культуры / РАН. Сибирское отд. Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. – М.: Academia, 2006. – 368 с.
23. Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подг. текста, пер. с итальянского и комм. Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука. Ленинградское отд-е, 1974. – 274 с.
24. Бартоломей Английский. О свойствах вещей. // <http://www.vostlit.info/>.
25. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Сочинения. Том 5. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1968. С. 19-192.
26. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Монгольское владычество. // Сочинения. Том 2. Ч. 1. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. С. 257-267.
27. Бартольд В.В. История тюрко-монгольских народов. // Сочинения. Том 5. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1968. С. 193-229.
28. Бартольд В.В. История Туркестана. Тимур и Тимуриды. // Сочинения. Том 2. Ч. 1. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. С. 157-162.
29. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Лекции № VI – VIII. // Сочинения. Том 2. Ч. 1. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. С. 710-749.
30. Бартольд В.В. Новый источник по истории тимуридов. // Сочинения. Том V. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1968. С. 546-574.
31. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Моголистан. // Сочинения. Том 2. Ч. 1. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. С. 79-95.
32. Бартольд В.В. Сочинения. Том 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – 760 с.

33. Бартольд В.В. Сочинения. Том 9. Работы по истории востоковедения. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1977. – 367 с.
34. Березин И. Библиотека Восточных историков. Том III. Ч. I. История Абдуль-Гази. Казань: тип-я губернского правления, 1854. – 130 с.
35. Березин И. Библиотека Восточных историков. Шейбаниада. История монголо-тюрков на джагатайском диалекте, с переводом, примечаниями и приложениями. Т. I. Казань: тип. унта, 1849. – 320 с. + II табл.
36. Березин И.Н. Тарханные ярлыки, данные ханами Золотой Орды русскому духовенству. // ИКГВ. № 22. 1852. – 8 с.
37. Березин И. Тарханные ярлыки крымских ханов. // ЗООИД. Т. VIII. Одесса: Городская тип-я, 1872. С. 1-29.
38. Березин И.Н. Ханские ярлыки. I. Ярлык Тохтамыш-хана к Ягайлу. Издание Кн. М.А. Оболенского. Казань: тип. Н. Кокевина, 1850. – 72 с.
39. Бойко К.А. Из рукописного наследия В.Г. Тизенгаузена. // КСИНА. Т. 47. М., 1961. С. 21-29.
40. Валиханов Ч.Ч. (Заметки при чтении книги) проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки». // Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. Алма-Ата: Гл. ред. Казах. сов-й энциклопедии, 1984. С. 104-114.
41. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царяхъ и царевичахъ. Ч. 1. СПб.: тип. ИАН, 1863. – 572 с. + 4 табл.
42. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царяхъ и царевичахъ. Ч. 2. СПб.: тип. ИАН, 1864. – 518 с. + 2 табл.
43. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царяхъ и царевичахъ. Ч. 3. СПб.: тип. ИАН, 1866. – 510 с. + 4 табл.
44. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царяхъ и царевичахъ. Ч. 4. Вып. 1. СПб.: тип. ИАН, 1887. – 182 с.
45. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой. – Тверь: ЛЕАН, Москва: АГРАФ, 1999. – 480 с.
46. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. (Пер. с латин. и нем.) / (Вступ. ст. А.Л. Хорошкевича; примеч. С.В. Думина и др.). М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с. ил.
47. Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. / Пер. с перс., предисл. и примеч. А.А. Семенова. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. – 207 с.
48. Госманов М. Алтын Урда: тарих һәм мирас. // Мирас. № 8. 1993. Б. 37-48.

49. Госманов М., Мохэммэдыров Ш., Степанов Р. Яңа ярлык. // Казан утлары. № 8. 1965. Б. 146-150.
50. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 479 с.
51. Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV – XV вв.). – М.: Наука, 1975 – 519 с.
52. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – 276 с.
53. Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в.: Хронология правлений. // ИСА. Вып. 7. Л.: Изд-во Лен-го ун-та, 1983. С. 9-54.
54. Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XII – XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 136 с.
55. Григорьев А.П. Официальный язык Золотой Орды XIII – XIV вв. // ТС. 1977. М., 1981. С. 81-89.
56. Григорьев А.П. Шейбаниды на золотоордынском престоле. // Востоковедение. XI. Вып. 27. Л.: Изд-во Лен-го ун-та, 1985. С. 160-182.
57. Григорьев В. Ярлыки Тохтамыш и Сеадеть-Герая. // ЗООИД. Том I. Одесса: Городская тип-я, 1844. С. 337-346.
58. Григорьев В.В. История монголов от древнейших времен до Тамерлана. Спб., 1934. – 158 с.
59. Древнетюркский словарь. Ленинград. Изд-во «Наука». Ленинградское отделение, 1969. – 676 с.
60. Дэфтэре Чынгыз-намэ. Казан: «Иман», 2000. – 44 б.
61. Егоров В.Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М.: Знание, 1990. – 63 с.
62. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. М.: Наука, 1985. – 224 с.
63. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, Лен-е отд-е, 1974. – 728 с.
64. Закарийа ал-Казвини. География. // <http://www.vostlit.info/>.
65. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом XIII – XIV вв. М.: Наука, 1966. – 169 с.
66. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. М.: Наука, 1967. – 212 с.
67. Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод истории» Избранные отрывки / Ибн ал-Асир; Пер. с араб. яз., прим. и коммент. П.Г. Булгакова; Доп. к пер., прим. и коммент., введ. и указ. Ш.С. Камолиддина; Отв. ред. М. Исхоков; АН РУз, Ин-т

- востоковедения им. Абу Райхана Беруни. – Т.: Узбекистан, 2006. – 560 с. + вкл. 32 с.
68. Ибн ал-Асир. Полный свод всеобщей истории. // <http://www.vostlit.info/>.
69. Ибн ас-Саи ал-Багдади. // <http://www.vostlit.info/>.
70. Ибн Саид ал-Магриби. Книга географии относительно семи климатов. // <http://www.vostlit.info/>.
71. Ибн Халликан. Некрологи знатных лиц и заметки об их современниках. // <http://www.vostlit.info/>.
72. Иванич М. «Давтар-и Чингиз-наме» как источник по истории кочевых обществ. // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2001. С. 314-328.
73. Идегей: Татарский народный эпос. Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – 256 с.
74. Из глубины столетий. / Сост., вступ. ст. и комм. Б.Л. Хамидуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 271 с., с илл.
75. Из истории дипломатических отношений эпохи реконкисты. // <http://www.vostlit.info/>.
76. Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). / Под ред. З.М. Бунятова. – Баку: «Элм», 1980. – 42 с.
77. Иоанн Кантакузин. Истории. // <http://www.vostlit.info/>.
78. История монголов. / Дж. дель Плано Карпини, 3-е издание. – Путешествие в Восточные страны. / Г. де Рубрук. – 3-е издание. – Книга Марко Поло. – 4-е издание. / Вступ. ст. комм. М.Б. Горнунга. – М.: Мысль, 1997. – 460, (1) с.: ил.
79. История Монголовъ. Отъ древнейших времен до Тамерлана. Пер. съ Персидского. Спб.: тип. К. Крайя, 1834. – 159 с.
80. История Татарии. В материалах и документах. М.: Соцэкгиз, 1937. – 504 с.
81. История Чингиз хана и Тамерлана. // ТОУАК. Вып. 19. Оренбург, 1907. С. 115-157.
82. Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1997. – 248 с.
83. Йакут ал-Хамави. Алфавитный перечень стран. // <http://www.vostlit.info/>.
84. Камал ад-Дин ибн ал-Адим. Сливки истории Халеба. // <http://www.vostlit.info/>.
85. Камоль Худжанди. Избранная лирика. Сталинабад: Госиздат Тадж. ССР, 1949 – 70 с.

86. Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII – XV вв.: Проблемы торговли – М.: Изд-во МГУ, 1990.- 336 с.

87. Карский Е. Западнорусский ярлык хана Золотой Орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу 1392 – 1393 гг. // Русский филологический вестник. Т. LXXV. № 1 – 2. Варшава, 1916. С. 169-171.

88. Краткий монгольско-русский словарь. Составил А.Р. Рингинэ. Под ред. проф. Г.Д. Санжеева. М.: Государственная издательство иностранных и национальных словарей, 1947.

89. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 920 с.

90. Ливонская хроника Германв Вартрберга. // <http://www.Livonia.narod.ru/>.

91. Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян. / Пер. В.И. Матузовой. Отв. ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Изд-во МГУ, 1994. – 151 с.

92. Любавский М.К. Очерк истории Литовскорусского государства до Люблинской унии включительно. Санкт-Петербург: «Наука», 2004. – 312 с.

93. Марджани Шихаб ад-дин. Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф. / Подробное о предшественниках и приветствие потомкам. / Пер. с араб., комм., вступ. ст. и примеч. А.Н.Юзеева. Казань: Изд-во «Иман», 1999. – 126 с.

94. Материалы по истории Казахских ханств XV – XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казах. ССР, 1969. – 652 с.

95. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1978. – 280 с.

96. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том I. VII – XV вв. Арабские и персидские источники. Под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича и А.Ю. Якубовского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 612 с.

97. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX – XIII вв. Тексты, пер., коммент. М.: Наука, 1979. – 268 с.

98. Мелиоранский П.М. Отрывки из дивана Ахмеда Бурханъед-дина Сивасскаго. Спб.: тип-я ИАН, 1899. – 25 с.

99. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения: тексты. Перевод. Комментарий. / Под ред. В.Л. Янина. М.: Наука, 1986. – 229 с. ил.

100. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. Введение, пер. и комм. С.А. Аннинского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – 288 с.
101. Мецопский Фома. История Тимур-ланка и его преемников. Пер. с армянского Т.И. Тер-Григорьяна. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1957. – 101 с.
102. Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика: Вопросы взаимосвязи и поэтики. Казань: Изд-во КГУ, 1993. – 384 с.
103. Миргалеев И.М. Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром. – Казань: Институт истории АН РТ, 2003. – 88 с.
104. Миргалеев И.М. К вопросу об использовании письменных источников по истории Улуса Джучи. // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых и аспирантов за 1999-2000 г. /Редколегия: Р.С. Хакимов и др. Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001. С. 186-188.
105. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 164 с.
106. Мирхонд. «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбия вал-мулук вал-хулафа». Перевод В.Г. Тизенгаузена. /Рукопись/. СФ ИВ РАН. Фонд 52. Опись 1. Дело 14. ЛЛ. 332-397.
107. Монгольско-русский словарь. Под общей редакцией А. Лувсандэндэва. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957.
108. Мослими. Тэвариха Болгария. Казан: «Иман», 1999. – 100 б.
109. Муминова Р.Г. «Таварих-и гузида-йи нусрат наме» и его автор. // ВИИСИД. Вып. 1. 1989. С. 153-158.
110. Мухамадиев А.Г. Золотая Орда. // МИТН /АН Татарстана. Отд-е гуманитарных наук. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Редкол.: Алишев С.Х., Закиев М.З., Урманчиев Т.И., Хасанов М.Х. – Казань, 1995. С. 136-185.
111. Мухаммед Салих. Шейбани-намэ. Джагатайский текст. Посмертное издание проф. П.М. Мелиоранского. Под наблюдением и съ предисл. прив. – доц. А.Н. Самойловича. Спб.: Электропечатня И.М. Бораганского, 1908. – 272 с.
112. Мәржани Ш.Б. Мүстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Кыскартып төзелде. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 415 бит, рәс. белән.

113. Негри А. Извлечения из турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов. // ЗООИД. Т. 1. Одесса: Городская тип-я, 1844. С. 379-392.

114. О монгольских надписях времен Чингиз-Хана. // АГОЛЭ. Опись I. 1852 г. № 14. – Л. 3.

115. О передаче Эрмитажу по договору от 3/ХІІ 1934 г. центральным музеем Республики немцев Поволжья во временное пользование Золотоордынских рукописных фрагментов, написанных на березовой коре из погребения близ сел Подгорного, раскопки 1931 г. // АГОЛЭ. Опись V. № 84. 1934 г. – ЛЛ. 155-156; № 119. 1934 г. – Л. 105.

116. «Описание земель». Анонимный географический трактат второй половины XIII в. // <http://www.vostlit.info/>.

117. Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Под ред. А.С. Тверитиновой. М.: Наука, 1964. С. 29-66.

118. Поппе Н.Н. Золотоордынская рукопись на бересте. // СВ. Т.2. 1941. С. 81-134. + 24 табл.

119. Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Петроград: тип-я «Научное Дело», 1916. – 116 с.

120. Путешествия Гилльбера де-Ланноа въ восточныя земли Европы в 1413 – 1414 и 1421 годах. // УИ. № 8. Киев: унив-я тип-я, 1873. С. 1-45.

121. Радлов В. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга. // ЗВОРАО. Т. 3. 1888. – С. 1-40.

122. Родословное древо тюрковъ. Сочинение Абдуль-Гази, Хивинского хана. Перевод и предисл. Г.С. Саблукова, с послесловием и примеч. Н.Ф. Катанова. Казань: типо-литография Имп. ун-та, 1906. – 336 с.

123. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура /1403 – 1406/. Пер., предисл., комм. И.С. Мироковой. – М.: Наука, 1990. – 211 с.

124. Рэхимова А. «Кичэр бой калур мэнги атка...» // Эхо веков. 1/2. 1996. Б. 28-34.

125. Самойлович А.Н. Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана. // ИТОИАЭ. Т. 1. Симферополь: 1-я гостиполитография «Крым – полиграфтреста», 1927. С. 141-144.

126. Самойлович А. Среднеазиатско-турецкие надписи на глиняном кувшине из Сарайчика. // ЗВОИРАО. Вып. 1. Т. 21. Спб., 1912. С. 38-47.

127. Сараи Сэйф. Голестан. Лирика. Дастан. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 296 б.
128. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. // На стыке континетов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.). – М.: Инсан, 1996. С. 277-526.
129. Сказание обь Едигее и Токтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч. Валиханову, издаль проф. П.М. Мелиоранский. Спб.: Типо-литография И. Бораганского и К, 1905. – 66 с.
130. Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической ученой архивной комиссии. // ИТУАК. № 54. 1918. С. 7-15.
131. Старшая Ливонская рифмованная хроника. // <http://www.vostlit.info/>.
132. Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. / Сост., обр. и подг. текста Р. Рахманалиева. – М.: Изд-во «Гураш», 1992. – 544 с.
133. «Тарих-и-кипчаки». Перевод. /Рукопись/. СФ ИВ РАН. Фонд 52. Опись 1. Дело 16. – ЛЛ. 41-46.
134. Тарханские ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея с введением, переписью, переводом и примечаниями, изданные И. Березиным. Казань: тип-я ун-та, 1851. – 56 с.
135. Татар теленен анлатмалы сүзlege. – Казан: «Матбугат йорты» нәшрияте, 2005.- 848 б.
136. Тизенгаузен В.Г. «Посольства» (в хронологическом порядке), извлечения из арабских источников, из некоторых европейских ориенталистов, переводы арабских источников. /Рукопись/. СФ ИВ РАН. Фонд 52. Опись 1. Дело 31. –2 папки. – 399 лл.
137. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся къ истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабскихъ. Т. I. Спб.: тип-я ИАН, 1884. – 564 с.
138. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся къ истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 308 с.
139. Тизенгаузен В.Г. Сборные материалы для истории Золотой Орды в алфавитном и хронологическом порядке. /Рукопись/. СФ ИВ РАН. Фонд 52. Опись 1. Дело 12. – 2 тетради. – 621 лл.
140. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – 752 с.

141. Уватов Убайдулла. Ибн Арабшах т его сочинение «Аджаиб ал-Макдур фи наваиб Тимур». Автореф. дис-ии к.ф.н. Ташкент, 1974. – 34 с.

142. Уложение Тимура /Тамерлана/. Пер. Н. Остроумова. Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1894. – 145 с.

143. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV – XVI вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. – 318 с.

144. Усманов М.А. К истории джучидско-османской дипломатической документации. // Советское востоковедение. Проблемы и перспективы. М., 1988. С. 127-134.

145. Усманов М.А. О новых ярлыках ханств Джучиева Улуса XIV – XVI вв. // АЕ. за 1978 г. М.: Наука, 1979 г. С. 46-51.

146. Усманов М.А. Официальные акты ханств Восточной Европы XIV – XVI вв. и их изучение. // АЕ за 1974 год. М.: Наука, 1975. С. 117-135.

147. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. – 224 с.

148. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Пер. В.П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. – 296 с.

149. Фахрутдинов Р.Г. Золотая Орда и тюркский мир в средневековой Евразии. // ТМК. Т. 3. М.: Инсан, 1997. С. 43-46.

150. Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М.: Наука, 1984. – 216 с.

151. Федоров-Давыдов Г.А. «Аноним Искандера» и термины «Ак-Орда» и «Кок Орда». // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 224-230.

152. Федоров-Давыдов Г.А. Из истории политической жизни Хорезма XIV в. // КСИЭ. Т. 30. 1958. С. 93-99.

153. Хамдаллах Казвини. Услада сердец. // <http://www.vostlit.info/>.

154. Хансгерд Гекеньян. Западные сообщения по истории Золотой Орды и Поволжья 1223-1556. // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2001. С. 82-110.

155. Хондемир. История монголов. От древнейших времен до Тамерлана. Пер. с перс., предисл. и прим. В. Григорьева. Спб.: тип-я К. Крайя, 1834. – 159 с.

156. Хондемир. «Хабиб ас-сияр». Перевод В.Г. Тизенгаузена. /Рукопись/. СФ ИВ РАН. Фонд 52. Опись 1. Дело 14. ЛЛ. 398-436.

157. Хөсәен Әмирхан. Тәварихы Болгария. Казан: «Иман», 2001. – 192 б.

158. Хроника Тевтонского ордена. // <http://www.vostlit.info/>.
159. Шаскольский И.П. Сведения об истории Руси X – XIV вв. в исландских анналах. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXV. СПб. Изд-во «Дмитрий Буланин», 1994. – 319 с.
160. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинений турецкого путешественника XVII века). Вып.1. Земли Молдавии и Украины. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. – 339 с.
161. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. – 288 с.
162. Ярлык Тохтамыша: второе возвращение. // Эхо веков. 1/2. 1998. С. 14-17.

Зарубежная литература

163. Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamische, Khan de l'owous de Djoutchy, en 793 de l'hegire ou 1391 de Notre ere // Memoirer de l'Academie imperiale des sciences de Saint-Peterburg. Sixieme serie, sciences politiques, Histoire et philologie, tome III. St. Peterburg, 1836. P. 89 – 505.
164. Emir Timur ve mirasi. Uluslararası Sempozyumu. Bildiriler. Istanbul, 2007. – 481 s.
165. Hammer-Purgstall von. Geschichte Der Goldenen Horde in kiptschak, Das ist: Der Mongolen in Russland. Pesth.: C.A. Hartlebens Verlag. 1840. – 686 s. + II Stammtafel.
166. Kamalov Ilyas. Altin Orda – Bizans munasebetleri (1261-1453). // Karadeniz arastirmalari. 2005. Cilt 1. Sayi 4. S. 3-20.
167. Kamalov Ilyas. Mogollarin Kafkasya politikasi. Istanbul: Kaknus yayinlari, 2003. – 152 s.
168. Kurat A.N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına ait yarlık ve bitikler. Dil ve Tarih – Coğrafya Fakültesi yayınlarından. Tarih serisi. Istanbul: Bühraneddin matbaası, 1940. – 216 s.
169. Kurat A.N. IV – XVIII yüzyıllarda karadeniz küzeyindeki Türk kavimleri ve devletleri. Ankara: Murat Kitabevi Yayınları, 1992. – 511 s. + 1 harita + 2 resim.
170. Mercani Şehabeddin. Mustefadul-ahbar fi ahvali Kazan ve Bulgar. Ankara: Üniversite Basımevi, 1997. (Tıpkıbasım). Cilt I. – 276 s.

Список сокращений

- АГОЛЭ – Архив государственного ордена Ленина Эрмитажа.
АЕ – Археологический ежегодник.
АН – Академия наук.
АН СССР – Академия наук СССР.
АНТ – Академия наук Татарстана
ВИИСИД – Восточное историческое источниковедение и
специальные исторические дисциплины.
ВНОТ – Вестник научного общества татароведения.
DGBIT – Doğuştan Günümüze Büyük İslam Tarihi.
ДКИН – Диссертация кандидата исторических наук.
ЗВОИРАО – Записки восточного отделения Императорского
русского археологического общества.
ЗВОРАО – Записки восточного отделения русского
археологического общества.
ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей.
ИА – Исторический архив.
ИАН – Императорская Академия наук.
ИКТВ – Известия Казанской губернской ведомости.
ИОАИЭ – Известия Общества археологии, истории и
этнографии (при Казанском университете).
ИСА – Историография и источниковедение истории
стран Азии и Африки.
ИТОИАЭ – Известия Таврического Общества истории,
археологии и этнографии.
ИТУАК – Известия Таврической ученой археологической
комиссии.
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства имени
Г.Ибрагимова АНТ.
КГУ – Казанский государственный университет.
КСИНА – Краткие сообщения Института народов
Азии АН СССР.
КСИЭ – Краткие сообщения института этнографии.
ЛГУ – Ленинградский государственный университет.
МГУ – Московский государственный институт имени
М.В.Ломоносова.
МИТН – Материалы по истории татарского народа.
РАН – Российская академия наук.
СВ – Советское востоковедение.

СМИЗО – Сборник материалов, относящихся к истории
Золотой Орды.
СПб. – Санкт-Петербург
СФ ИВ РАН – Санкт-Петербургский филиал Института
востоковедения РАН.
ТМК – Труды международной конференции: Языки, духовная
культура и история тюрков: традиции и современность.
Июнь 9-13, 1992. Казань.
ТС – Тюркологический сборник.
ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы.
ТОУАК – Труды Оренбургской ученой архивной комиссии.
УИ – Университетские известия.

Ильнур Мидхатович Миргалеев

**Материалы по истории войн
Золотой Орды с империей Тимура**

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Подписано в печать 26.07.2007 г.

Печ. листов 6,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано в множительном центре

Института истории АН РТ

г. Казань, Кремль, подъезд 5

тел. 292-95-68, 292-84-82